

Республика Казахстан
Против
Асхата Жексебаева
и других

Ноябрь 2022 г.

Стефани Фарриор

TRIALWATCH FAIRNESS REPORT
A CLOONEY FOUNDATION **FOR** JUSTICE INITIATIVE

ОБ АВТОРЕ

Стефани Фарриор – профессор международного права и прав человека с 30-летним стажем. Занимала пост директора программы по правовым международным организациям при Международном секретариате Amnesty International. Соучредитель Центра правосудия и подотчетности, а также Сети правовой поддержки при организации Amnesty International – США. Проф. С. Фарриор несколько раз избиралась в состав Исполнительного совета Американского общества международного права (ASIL), была экспертом по международному праву в миссиях Amnesty International в Пакистане, Малави, Йемене и Индии. Является консультантом специальных докладчиков ООН и договорных органов ООН по правам человека. В качестве приглашенного научного сотрудника проф. С. Фарриор работала в Оксфордском университете; автор многочисленных публикаций по проблемам равенства и недискриминации в международном праве.

TrialWatch – это инициатива **Фонда Клуни «За справедливость»**, миссией которой является изобличение несправедливого правосудия в разных странах, помощь в освобождении незаконно задержанных и содержащихся под стражей, а также повсеместное продвижение принципа верховенства права. *TrialWatch* ведет мониторинг судебных процессов по уголовным делам в отношении наиболее уязвимых лиц, включая журналистов, участников протестов, женщин, ЛГБТК+ и других меньшинств, и защищает права несправедливо осужденных. Со временем *TrialWatch* намерена задействовать собранные данные для публикации Глобального рейтинга правосудия, демонстрирующего эффективность правосудия в разных странах. В дальнейшем Глобальный рейтинг будет использоваться для продвижения системных изменений в сфере правосудия.

Правовая оценка и выводы, представленные в настоящем отчете, отражают позицию автора и не обязательно совпадают с мнением Фонда Клуни «За справедливость».

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ И ВЫВОДЫ

Проф. Стефани Фарриор, член экспертной группы *TrialWatch*, присвоила данному судебному процессу оценку «D».

Уголовный процесс в отношении Асхата Жексебаева характеризуется многочисленными нарушениями международных стандартов справедливого судебного разбирательства. Г-ну Жексебаеву было отказано в праве на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, в праве на допрос свидетелей, показывающих против него, а также в праве на независимый и беспристрастный суд. Более того, основанием для уголовного обвинения послужил расплывчато сформулированный и чрезмерно широкий закон, несовместимый с правом на свободу выражения мнения и правом на свободу мирных собраний и ассоциаций, а преследование г-на Жексебаева за его мирную политическую деятельность нарушило его право на участие в политической жизни и право на равенство перед законом без какой бы то ни было дискриминации.

Мониторинг судебного процесса по делу гражданского активиста Асхата Жексебаева проводился в рамках инициативы *TrialWatch* Фонда Клуни «За справедливость» (CFJ) в Казахстане с 27 июля по 11 октября 2021 года. Г-н Жексебаев был предан суду на основании расплывчато сформулированного драконовского антиэкстремистского законодательства Республики Казахстан за мирное участие в оппозиционном движении «Көше партиясы», запрещенном секретным решением суда, которое власти отказались предоставить защите. На протяжении всего процесса ни обвинение, ни суд не утверждали, что г-н Жексебаев поощрял насилие или даже упоминал о нем. Кроме того, запрет «Көше партиясы» вступил в силу уже *после* большинства действий, за которые судили г-на Жексебаева, а это означает, что эти действия не являлись преступными на момент их совершения. Тем не менее в результате судебного разбирательства, отмеченного серьезными нарушениями, включая отказ суда в допросе стороной защиты ключевых свидетелей обвинения, г-н Жексебаев был осужден и приговорен к лишению свободы. В целом исход дела, похоже, был предрешен, а судебный процесс был лишь инструментом наказания г-на Жексебаева за его активизм.

Досье

13 марта 2018 года решением Есильского районного суда г. Астана было запрещено политическое движение Демократический выбор Казахстана (ДВК), признанное экстремистской организацией. 19 мая 2020 года Есильский районный

суд запретил как экстремистское недавно созданное движение «Көше партиясы», признав его организацией – правопреемницей ДВК. Последнее решение вступило в законную силу только 26 июня 2020 года. Ни решение суда о запрете ДВК, ни решение суда о запрете «Көше партиясы» не были обнародованы. По мнению Европейского парламента и Государственного департамента США, ДВК и «Көше партиясы» являются мирными оппозиционными движениями. В соответствии со статьей 405 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК), организация и участие в деятельности объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или их ликвидации являются уголовно наказуемыми деяниями и влекут за собой наказание в виде лишения свободы на срок до шести или до двух лет соответственно.

Г-н Жексебаев – гражданский активист, неоднократно подвергавшийся административным задержаниям и арестам за участие в мирных митингах, акциях и пикетах. 22 августа 2020 г. он был задержан, а 23 августа решением суда арестован по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 405 УК РК. Обвинение утверждало, что с апреля по июнь 2020 года г-н Жексебаев размещал в социальных сетях видеоролики и посты в поддержку движения «Көше партиясы», а также в мессенджере Telegram обсуждал с другими членами «Көше партиясы» деятельность движения, включая организацию митингов. Почти все указанные в обвинительном акте действия были совершены до вступления в законную силу решения суда о запрете «Көше партиясы».

После ареста г-н Жексебаев провел почти год в предварительном заключении. Суд над ним начался 27 июля 2021 года и в связи с пандемией COVID-19 проходил в режиме видеоконференцсвязи по Zoom. Г-н Жексебаев предстал перед судом вместе с 12 другими фигурантами дела, которым также были предъявлены обвинения по статье 405 УК РК.

Помимо постов в социальных сетях и сообщений в Telegram, обвинение в значительной степени опиралось на заключения государственных экспертов, которые среди прочего пришли к выводу, что разговоры между г-ном Жексебаевым и другими членами «Көше партиясы» были «направлены на побуждение к участию в протестах [и] митингах».

11 октября 2021 года г-н Жексебаев был признан виновным в том, что являлся «лидером и организатором экстремистской организации “Көше партиясы”», и приговорен к «лишению свободы сроком на 5 (пять) лет с лишением права заниматься общественно-политической деятельностью с использованием средств массовой информации и телекоммуникационных сетей сроком на 5 (пять) лет»¹.

¹ Алмалинский районный суд г. Алматы. Приговор, 11 октября 2021 г.

В целом дело г-на Жексебаева является одним из многочисленных примеров неправомерного использования казахстанскими властями чрезмерно широкого антиэкстремистского законодательства для преследования мирной политической оппозиции. Данный отчет следует за подготовленным ранее отчетом *TrialWatch* по делу, также возбужденному по статье 405 УК РК (в отношении журналистки Айгуль Утеповой), в котором были обнаружены аналогичные нарушения.

Нарушения прав на справедливое судебное разбирательство

Суд над г-ном Жексебаевым был отмечен нарушениями его прав на справедливое судебное разбирательство, предусмотренных Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП), участником которого является Казахстан. Прежде всего, были нарушены: его право иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты, право на допрос свидетелей и право быть судимым беспристрастным судом.

Во-первых, что касается права иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты. В основе обвинений, предъявленных г-ну Жексебаеву, лежало решение Есильского суда о запрете «Көше партиясы». Согласно версии обвинения, опирающейся на это решение, «Көше партиясы» – это лишь продолжение уже запрещенного ДВК и, таким образом, не имеет значения, что инкриминируемые г-ну Жексебаеву деяния предшествовали запрету «Көше партиясы»². При этом суд неоднократно отклонял ходатайства защиты о предоставлении доступа к решению Есильского суда, не приводя никаких обоснований для его сокрытия. В соответствии с правом на достаточные возможности для подготовки своей защиты, защита должна иметь возможность представить суду все доводы, имеющие отношение к делу. Отказ г-ну Жексебаеву в доступе к решению суда, лежащему в основе предъявленных ему обвинений, препятствовал защите в подготовке и обосновании своей позиции, нарушив тем самым право подсудимого иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты.

Во-вторых, что касается права на вызов и допрос свидетелей. Суд отклонил ходатайства защиты о допросе в качестве свидетелей государственных экспертов, чьи заключения составили основу версии обвинения. Суд счел достаточным наличие их письменных заключений. Однако наличие письменных свидетельств не отменяет права на допрос свидетелей в ходе судебного разбирательства. Защита должна иметь возможность оспорить достоверность как самих доказательств, так и надежность и честность свидетелей. Таким образом, было очень важно, чтобы защита могла допросить экспертов по поводу их методологии, опыта и выводов. То,

что их мнения были представлены в письменном виде, не отменяет необходимости перекрестного допроса.

В-третьих, в ходе судебного разбирательства было нарушено право г-на Жексебаева быть судимым независимым и беспристрастным судом. Необоснованные отказы суда предоставить решение о запрете «Көше партиясы» и вызвать свидетелей обвинения для допроса лишь один из многих примеров предвзятого отношения суда к защите. Помимо этого, суд рассмотрел 78 томов письменных материалов дела (примерно по 170 страниц в каждом томе) всего за несколько часов. Такая поспешность может объективно свидетельствовать о том, что исход судебного разбирательства был predetermined.

Свидетельством predeterminedности исхода судебного разбирательства является также обвинительный приговор суда, в котором практически игнорируется тот факт, что почти все действия, за которые г-н Жексебаев был осужден, имели место до вступления в силу решения о запрете «Көше партиясы», а это означает, что на момент их совершения они не являлись преступными. Суд обходит эту проблему стороной, повторяя утверждение обвинения о том, что «все подсудимые являлись приверженцами идей, продвигаемых движением ДВК. В последующем, с целью продолжения противоправной деятельности ДВК, Жексебаев [и другие подсудимые] предприняли меры по изменению его наименования и его трансформации на «Көше партиясы»³. Суд не принимает во внимание доводы адвоката о том, что ДВК и «Көше партиясы» являлись фактически разными организациями и что в любом случае для подготовки защиты был необходим доступ к решению суда о запрете «Көше партиясы»; суд ограничивается заявлением, что защита могла ознакомиться с пресс-релизом Генпрокуратуры по поводу этого решения. Примечательно, что в приговоре нет никакого анализа версии правопреемства, кроме необоснованного утверждения, приведенного выше.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что внимание суда было сосредоточено на достижении определенного результата (т. е. на признании подсудимого виновным), а не на справедливой и независимой оценке фактов.

Антиэкстремистское законодательство

В ходе данного судебного разбирательства также были нарушены права г-на Жексебаева на свободу выражения мнения, свободу мирных собраний и свободу ассоциаций.

Антиэкстремистское законодательство Казахстана является слишком расплывчатым, что противоречит требованиям МПГПП, согласно которым любые

³ Алмалинский районный суд г. Алматы. Приговор, 11 октября 2021 г.

ограничения этих трех прав должны быть сформулированы четко и ясно, чтобы люди могли соответствующим образом регулировать свое поведение. Часть 1 и часть 2 статьи 405 УК РК криминализируют соответственно «организацию деятельности» и «участие в деятельности» запрещенной экстремистской организации. Однако неясно, что представляет собой «организация» или «участие» и что квалифицируется как «деятельность» запрещенной организации. Отсутствие ограничительных критериев в части 1 и части 2 статьи 405 дает властям Казахстана значительную свободу действий для подавления инакомыслящих.

В свою очередь, действия, за которые г-н Жексебаев был привлечен к уголовной ответственности (исключительно мирные посты в социальных сетях и сообщения в мессенджере Telegram), защищены правами на свободу выражения мнения, свободу мирных собраний и свободу ассоциаций. Более того, в качестве доказательства вины г-на Жексебаева в приговоре приводится заключение государственных экспертов о том, что исследуемые разговоры г-на Жексебаева были:

«объединены общей темой и направлены на информирование о деятельности движения “Коше партиясы”, целью которого является установление Парламентской республики в стране, побуждение вступить и объединяться в его ряды, выражение недовольства социально-политической ситуацией в стране, негативная оценка действующей власти, правоохранительных органов, призыв к совершению действий, направленных на смену власти, а также отставку Правительства»⁴.

Такие цели, как смена власти, освещение проблем, негативно характеризующих правящую партию, и поддержка оппозиции, содержатся в программных заявлениях многих организаций гражданского общества. В обвинительном акте и приговоре не приводится ни одного конкретного случая, когда бы г-н Жексебаев призывал к насилию или когда бы слова или действия г-на Жексебаева могли быть хотя бы косвенно истолкованы как призыв к насилию. Учитывая отсутствие каких-либо обвинений в деятельности, выходящей за рамки обычного политического активизма, судебное разбирательство по делу г-на Жексебаева представляется политически мотивированным и направленным на подавление его правозащитной деятельности.

Вывод

Хотя в апреле 2022 года наказание г-ну Жексебаеву было смягчено и лишение свободы заменено на ограничение свободы, пятилетний запрет на общественно-

⁴ Там же.

политическую деятельность по-прежнему остается в силе. Это означает, что г-н Жексебаев не может продолжать свою работу или свободно высказываться. Кроме того, его свобода передвижения ограничена пределами города Алматы, каждые 15 дней он обязан отмечаться в полиции, а его банковские счета заморожены в связи с внесением его в перечень так называемых экстремистов, осужденных по статье 405 УК РК. Это попрание свободы г-на Жексебаева призвано стать предупреждением для других оппозиционеров в Казахстане и является лишь еще одной страницей казахстанского сценария подавления инакомыслия. Апелляция, поданная г-н Жексебаевым в апелляционный суд, была отклонена. Его кассационная жалоба в настоящее время находится на рассмотрении Верховного суда РК, который, как ожидается, вынесет решение в декабре 2022 года. Верховный суд должен отменить несправедливый приговор, вынесенный г-ну Жексебаеву, а власти Казахстана должны пересмотреть чрезмерно широкие законы о противодействии экстремизму.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

А. ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ

Суд над Асхатом Жексебаевым и вынесенный ему обвинительный приговор демонстрируют, как Казахстан подавляет политическое инакомыслие под предлогом предотвращения экстремизма.

Подавление инакомыслия под предлогом борьбы с экстремизмом и терроризмом

Меры, которые предпринимают власти для подавления голоса оппозиции, включают в себя разгон мирных протестов, аресты, содержание под стражей, пытки, отказ в доступе к адвокатам, запрет оппозиционных движений и уголовное преследование. Для оправдания этих мер власти зачастую ссылаются на законы о борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Один из последних случаев имел место всего несколько месяцев назад. 2 января 2022 года в газо- и нефтедобывающем городе Жанаозен начались мирные протесты против неравенства доходов и резкого повышения цен на топливо (Январские события). Полицейские задерживали участников протеста, помещали их под стражу, а некоторых, по данным Human Rights Watch, подвергали пыткам; полиция также препятствовала доступу задержанных к адвокатам⁵. Протесты быстро распространились по всему Казахстану, перекинувшись и на крупнейший город страны Алматы, где «казахстанские силовики применяли чрезмерную силу как минимум в четырех случаях, в том числе стрельбу на поражение в протестующих и участников беспорядков, которые не представляли непосредственной угрозы»⁶. Около 227 человек были убиты⁷ и более 9900 задержаны⁸. 5 января власти отключили интернет по всей стране⁹, а на следующий день в рамках «миротворческой» миссии в Казахстан прибыли российские войска¹⁰, чтобы помочь нейтрализовать то, что президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев

5 Казахстан: произвольные аресты и избиения протестующих // Human Rights Watch, 9 февраля 2022 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2022/02/09/381068>.

6 Казахстан: жертвы январских протестов не находят правосудия // Human Rights Watch, 9 мая 2022 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2022/05/09/kazakhstan-no-justice-january-protest-victims>.

7 Ариэль Коэн. The Future of Western Energy Investments in Kazakhstan («Будущее инвестиций Western Energy в Казахстан») // Forbes, 7 февраля 2022 г., <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2022/02/07/the-future-of-western-energy-investments-in-kazakhstan/?sh=59e3405f54b4>.

8 Kazakh President Announces CSTO Troop Withdrawal, Criticizes Predecessor («Президент Казахстана объявляет о выводе войск ОДКБ и критикует предшественника») // Радио Свободная Европа / Радио Свобода, 11 января 2022 г., <https://www.rferl.org/a/kazakhstan-detains-10000-unrest/31648618.html>.

9 7 января 2022 года интернет был частично восстановлен. См. Настасья (Анастасия) Астрашевская. Voices from Kazakhstan: protesters unbowed despite bloody crackdown («Голоса из Казахстана: протестующие не сдались, несмотря на кровавые репрессии») // Financial Times, 14 января 2022 г., <https://www.ft.com/content/e22f928c-e2ab-4656-be77-25203773aa95>

10 Russian paratroopers arrived in Kazakhstan as unrest continues («В связи с продолжающимися беспорядками в Казахстан прибыли российские десантники») // The Guardian, 6 января 2022 г., <https://www.theguardian.com/world/2022/jan/06/shots-heard-in-kazakhstan-as-protests-enter-third-day>

назвал «террористической угрозой»¹¹. Несколько специальных докладчиков ООН осудили чинимые властями Казахстана «масштабные препятствия осуществлению свободы выражения мнения и свободы собраний на основании угрозы терроризма [как] абсолютно противоречащие четким положениям международного права в области прав человека, касающимся права на жизнь»¹².

Подобная практика подавления инакомыслия под предлогом защиты национальной безопасности и общественного порядка не является для Казахстана чем-то новым. Уголовный кодекс Республики Казахстан включает ряд статей, которые регулярно используются властями для борьбы с оппозицией, в том числе статью 174 (уголовная ответственность за разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни) и статью 378 (уголовная ответственность за оскорбление представителя власти)¹³. Например, в 2016 году власти Казахстана обвинили Куаныша Башпаева в нарушении статьи 174 после того, как он выступил с критикой в адрес государственного объединения «Духовное управление мусульман Казахстана»¹⁴. В апреле 2017 года он был приговорен к четырем с половиной годам лишения свободы¹⁵ в результате закрытого судебного процесса¹⁶.

А Статья 378 УК РК также служит инструментом для преследования активистов и критиков власти. В мае 2017 года профсоюзный лидер Амин Елеусинов и другие были осуждены с применением, в частности, этой статьи в ходе судебного процесса, мотивированного, судя по всему, «недовольством властей... протестами» против ликвидации федерального профсоюзного органа – Конфедерации независимых профсоюзов Республики Казахстан¹⁷. Г-н Елеусинов был приговорен к двум годам лишения свободы, и ему было запрещено заниматься общественной и профсоюзной деятельностью в течение пяти лет¹⁸. По

11 Лэнс Дэвис. Russia's Response to Unrest in Kazakhstan: Risk Versus Reward («Реакция России на беспорядки в Казахстане: риск и выгода») // RUSI, 10 января 2022 г., <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/russias-response-unrest-kazakhstan-risk-versus-reward>

12 Kazakhstan: UN experts condemn lethal force against protests, misuse of term 'terrorists' («Казахстан: эксперты ООН осудили применение летального оружия против демонстрантов и злоупотребление термином "террористы"») // УВКПЧ, 11 января 2022 г., <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=28019&LangID=E>

13 Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК РК), ст. 174, 378, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

14 Феликс Корли. Kazakhstan: Article 174 Cases Increase, Cancer Sufferer Tortured («Казахстан: рост числа дел по статье 174, пытки онкологических больных») // Forum 18, 7 марта 2017 г., <https://www.refworld.org/docid/58bfbe4c4.html#:~:text=Fellow%20Jehovah's%20Witness%20Teymur%20Akhmedov,Criminal%20Code%20Article%20174%20cases>

15 Germany Rejects Extradition Request («Германия отклоняет запрос об экстрадиции») // Forum 18, 1 марта 2019 г., <https://www.ecoi.net/en/document/1458509.html>

16 Феликс Корли. Kazakhstan: Article 174 Cases Increase, Cancer Sufferer Tortured («Казахстан: рост числа дел по статье 174, пытки онкологических больных») // Forum 18, 7 марта 2017 г., <https://www.refworld.org/docid/58bfbe4c4.html#:~:text=Fellow%20Jehovah's%20Witness%20Teymur%20Akhmedov,Criminal%20Code%20Article%20174%20cases>

17 Казахстан: тюремный срок для профсоюзного лидера // Human Rights Watch, 17 мая 2017 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2017/05/17/303767>.

18 Там же; Игорь Савченко. Список казахстанских политзаключенных и лиц, столкнувшихся с политически мотивированным преследованием со стороны Казахстана // «Открытый диалог», 12 октября 2017 г., <https://ru.odfoundation.eu/a/8422.spisok-kazahstanskih-politzacluchennyh-i-lic-stolknuvshisja-s-politicheski-motivirovannym-presledovaniem-so-storonoy-kazahstana/>.

утверждению его адвоката, судебное разбирательство не было справедливым. При этом адвокат ссылался на тот факт, что судья «отказывал защите в удовлетворении ходатайств о предоставлении доступа» к материалам, которые «могли бы свидетельствовать в пользу обвиняемого»¹⁹. Г-н Елеусинов был условно-досрочно освобожден после почти шестнадцати месяцев заключения²⁰.

С 2018 года в Казахстане участились случаи притеснения, заключения под стражу и уголовного преследования членов якобы экстремистских групп на основании антиэкстремистского законодательства, используемого в качестве еще одного средства подавления инакомыслия²¹. 18 февраля 2005 года в Казахстане был принят закон, непосредственно направленный на борьбу с экстремизмом. В этом законе экстремизм определяется как

«организация и (или) совершение... физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели: насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконных военизированных формированиях, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм)...»²².

В целях предотвращения подобного «экстремизма» в Уголовном кодексе Республики Казахстан закреплены такие преступления, как создание экстремистской группы и участие в ее деятельности, финансирование экстремистских организаций или их деятельности, вербовка лиц в целях организации экстремистской деятельности²³.

Статья 405 УК РК, в частности, гласит:

1. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности

19 Казахстан: тюремный срок для профсоюзного лидера // Human Rights Watch, 17 мая 2017 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2017/05/17/303767>

20 Мира Риттманн. Trade Union Leaders Freed in Kazakhstan («В Казахстане освобождены профсоюзные лидеры») // Human Rights Watch, 6 июня 2018 г., <https://www.hrw.org/news/2018/06/06/trade-union-leaders-freed-kazakhstan>.

21 HRW Slams Kazakhstan for Clampdown against Government Critics («HRW резко осуждает Казахстан за репрессии против критиков власти») // Emerging Europe, 7 июля 2021 г., <https://emerging-europe.com/news/hrw-slams-kazakhstan-for-clampdown-against-government-critics/>.

22 Закон «О противодействии экстремизму», ст. 1, https://kodeksy-kz.com/ka/o_protivodejstvii_ekstremizmu/1.htm.

23 Уголовный кодекс Республики Казахстан, ст. 182, 258-260, 405, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226>.

или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, –

наказывается штрафом в размере до шести тысяч месячных расчетных показателей, либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, с выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства сроком на пять лет.

2. Участие в деятельности общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма, –

наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей, либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, с выдворением за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства сроком на пять лет²⁴.

Осужденные по любому из этих пунктов автоматически вносятся Агентством по финансовому мониторингу при администрации президента в перечень лиц, «связанных с финансированием терроризма и экстремизма», что приводит к строгим ограничениям на возможности человека распоряжаться личными средствами²⁵.

Власти используют расплывчатую формулировку закона 2005 года «О противодействии экстремизму» и соответствующие статьи Уголовного кодекса (например, статью 405) для подавления голоса оппозиции²⁶. В апреле 2017 года проживающий за рубежом лидер политической оппозиции Мухтар Аблязов, который был одним из основателей Демократического выбора Казахстана в 2001 году,

24 Там же, ст. 405.

25 Там же; Казахстан: репрессии против критиков власти // Human Rights Watch, 6 июля 2021 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2021/07/06/379156>; Перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма // Агентство по финансовому мониторингу Республики Казахстан, <https://afmrk.gov.kz/ru/the-list-of-organizations-and-individuals-associated-with-financing-terrorism-and-extremism>.

26 См. Состояние свободы в мире – 2018. Казахстан // Freedom House, <https://freedomhouse.org/country/kazakhstan/freedom-world/2018>; Ежегодный отчет 2018 г. // Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF), https://www.uscirf.gov/sites/default/files/Kazakhstan%202018_Russian.pdf.

объявил о воссоздании движения²⁷. В том же году в Казахстане было возбуждено «528 дел по обвинениям в пропаганде терроризма, экстремизме и возбуждении розни», и, согласно *Open Democracy*, в заключении оказались «гражданские активисты, блогеры и правозащитники, которых просто нужно было отправить за решетку»²⁸.

13 марта 2018 года решением Есильского районного суда Астаны, которое не было обнародовано, движение ДВК было запрещено как экстремистская организация²⁹. В результате ДВК было запрещено участвовать в выборах³⁰, а участие в движении стало уголовно наказуемым преступлением согласно статье 405 УК РК³¹.

В феврале 2020 года группа активистов сформировала новое оппозиционное движение – «Көше партиясы»³². Однако уже через несколько месяцев оно было запрещено как экстремистское решением суда, которое также не было обнародовано. В результате этого решения участие в деятельности «Көше партиясы» стало уголовно наказуемым преступлением согласно статье 405 УК РК³³. Европейский парламент признал ДВК и «Көше партиясы» «мирными оппозиционными движениями»³⁴, а Государственный департамент США отметил, что заявленной целью «Көше партиясы» является «мирная смена авторитарного режима в стране»³⁵. Тем не менее многие в Казахстане подверглись уголовному преследованию за предполагаемое участие в деятельности либо в организации деятельности ДВК или «Көше партиясы», о чем свидетельствуют следующие дела.

- Активист Асет Абишев был арестован 7 июля 2018 года «в связи с его публикациями с критикой в адрес правительства и репостами сообщений ДВК в Facebook»; по утверждению обвинения, он «дискредитировал Президента Республики Казахстан, членов его

27 См. Аблязов объявил о создании нового «Демвыбора Казахстана» // Радио Азаттык, 20 апреля 2017 г., <https://rus.azattyq.org/a/28441043.html> ; см. также: Адам Хар. Retreating Rights – Kazakhstan: Introduction («Отказ от прав – Казахстан: введение»), The Foreign Policy Centre, 22 июля 2021 г., <https://fpc.org.uk/retreating-rights-kazakhstan-introduction/>.

28 Андрей Гришин. Чернее черного. Наказание длиной в жизнь // Open Democracy, 12 июля 2018 г., <https://www.opendemocracy.net/ru/chernee-chernogo/>.

29 Игорь Савченко, Людмила Козловская, Андрей Осаволук. Отчет: преследования активистов ДВК в Казахстане // «Открытый диалог», 2 апреля 2018 г., <https://ru.odfoundation.eu/a/8605,otchet-presledovaniya-aktivistov-dvk-v-kazhstane/>.

30 Аня Шукеева. Kazakhstan's 'no choice' election («Казахстан: выборы "без выбора"») // Emerging Europe, 10 января 2021 г., <https://emerging-europe.com/voices/kazakhstans-no-choice-election/>.

31 Сэмюэл Питчфорд. Kazakhstan Criticised Over The Persecution Of Political Activists («Казахстан подвергается критике за преследование политических активистов») // Human Rights Pulse, 9 ноября 2020 г., <https://www.humanrightspulse.com/mastercontentblog/kazakhstan-criticised-over-the-persecution-of-political-activists>.

32 В Казахстане объявили о создании нового движения «Көше партиясы» // Радио Азаттык, 18 февраля 2020 г., <https://rus.azattyq.org/a/30442018.html>.

33 Kazakh Activists Start Hunger Strike to Protest Opposition Party Ban («Казахстанские активисты начинают голодовку в знак протеста против запрета оппозиционной партии») // Радио Свободная Европа / Радио Свобода, 21 июня 2021 г., <https://www.rferl.org/a/kazakh-hunger-strike-koshe-party/31318852.html>.

34 Ситуация с правами человека в Казахстане // Резолюция Европейского парламента, док. № 2021/2544(RSP), 11 февраля 2021 г., п. 5, <https://pana-defenders.info/documents/eu-parl-resolution-11-02-2021/>.

35 Доклад о ситуации с правами человека в Казахстане за 2020 год // Государственный департамент США, март 2021 г., <https://kz.usembassy.gov/2020-country-reports-on-human-rights-practices-kazakhstan-ru/>.

семьи и действующую власть Республики Казахстан»³⁶. 30 ноября 2018 года г-н Абишев был признан виновным по части 2 статьи 405 и части 1 статьи 266 (финансирование деятельности преступной группы) УК РК и приговорен к четырем годам лишения свободы³⁷. Правозащитные организации Казахстана и правительство США признали г-на Абишева политическим заключенным³⁸, а 29 июня 2020 года группа американских сенаторов обратилась с письмом к президенту К.-Ж. Токаеву, призвав его «освободить заключенных, отбывающих наказание за мирное выражение мнения, в том числе членов студенческого сообщества, активистов и правозащитников», а также обратив внимание президента на дело г-на Абишева³⁹. После двух с половиной лет лишения свободы (в течение которых, как сообщается, г-н Абишев был подвергнут дисциплинарному наказанию в виде изоляции в карцере за критику условий содержания в тюрьме в период пандемии COVID-19 и требования усилить меры безопасности)⁴⁰ суд удовлетворил ходатайство Асета Абишева об условно-досрочном освобождении, и 30 июля 2021 года он вышел на свободу⁴¹. Всего через шесть месяцев после освобождения г-н Абишев попытался принять участие в январских протестах; по пути на демонстрацию он был задержан, помещен под стражу и, как сообщается, в течение четырех дней подвергался пыткам со стороны сотрудников сил безопасности Казахстана⁴².

- В конце 2019 года активист Серик Жахин был привлечен к уголовной ответственности по части 2 статьи 405 УК РК за размещение на своей странице в Facebook информации в

36 Казахстан: репрессии против критиков власти // Human Rights Watch, 6 июля 2021 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2021/07/06/379156>.

37 Отчет Мониторинговой миссии по правам человека в Республике Казахстан в 2018-2019 гг. // FIDU, апрель 2020 г., стр. 15, https://fidu.it/wp-content/uploads/2020/04/FIDU_Report_Mission_Kazakhstan_2020_ENG.pdf.

38 Jailed Kazakh Political Prisoner In Solitary After Slitting Wrists, Rights Group Says («Правозащитники сообщают: находящийся в тюрьме казахстанский политзаключенный помещен в одиночную камеру после того, как перерезал себе вены») // Радио Свободная Европа / Радио Свобода, 8 апреля 2021 г., <https://www.rferl.org/a/jailed-kazakh-political-prisoner-in-solitary-after-slitting-wrists-rights-group-says/31193040.html>; Письмо сенаторов США президенту Казахстана Касым-Жомарту Токаеву. О политических заключенных, 29 июня 2020 г., <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/06-29-20%20RM%20letter%20to%20Kazakhstan%20president%20re%20political%20prisoners.pdf>.

39 Письмо сенаторов США президенту Казахстана Касым-Жомарту Токаеву. О политических заключенных, 29 июня 2020 г., <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/06-29-20%20RM%20letter%20to%20Kazakhstan%20president%20re%20political%20prisoners.pdf>.

40 Влияние кризиса, вызванного COVID-19, на права человека в Республике Казахстан // «Открытый диалог», 30 апреля 2020 г., <https://en.odfoundation.eu/a/27533,the-impact-of-the-covid-19-crisis-on-human-rights-in-the-republic-of-kazakhstan/>.

41 Jailed Kazakh Opposition Activist Released from Prison («Осужденный активист казахстанской оппозиции освобожден из тюрьмы») // Радио Свободная Европа / Радио Свобода, 30 июля 2021 г., <https://www.rferl.org/a/kazakh-activist-abishev-released/31385758.html>.

42 Валери Хопкинс. In Kazakh Uprising, Reports of Widespread Abuses by Security Forces («Восстание в Казахстане: сообщается о массовых злоупотреблениях со стороны сил безопасности») // The New York Times, 31 января 2022 г., <https://www.nytimes.com/2022/01/31/world/europe/kazakhstan-uprising-abuse-torture.html>.

поддержку запрещенного ДВК⁴³. После нескольких месяцев предварительного заключения он в итоге был признан виновным и приговорен к штрафу, одному году ограничения свободы и двухлетнему запрету на общественную деятельность и пользование социальными сетями⁴⁴.

- В мае 2020 года блогер Азамат Байкенов⁴⁵ был осужден по части 2 статьи 405 УК РК за участие в деятельности ДВК⁴⁶. В качестве доказательств обвинение представило ряд личных сообщений и постов г-на Байкенова в социальных сетях, а также заключения государственных экспертов, согласно которым его посты «формировали негативное отношение казахстанцев к власти и побуждали их к действиям, направленным на смену власти»⁴⁷. Г-н Байкенов заявил о предвзятости суда, указав на отсутствие доказательств его принадлежности к ДВК⁴⁸. Он был приговорен к одному году ограничения свободы и уплате штрафа⁴⁹.
- В ноябре 2020 года преподаватель и активист Нурбол Онерхан был осужден по части 2 статьи 405 УК РК за якобы членство в ДВК⁵⁰. При том что г-н Онерхан критиковал правительство в социальных сетях, он отрицал свою принадлежность к ДВК⁵¹. Г-н Онерхан был приговорен к одному году ограничения свободы⁵², а позднее еще к шести месяцам лишения свободы за нарушение условий испытательного срока⁵³.
- В мае 2021 года активист Абайбек Султанов был осужден по части 2 статьи 405 УК РК за якобы участие в деятельности «Көше

43 Kazakhstan: A Tightening Grip on Civil Society: Ongoing Persecution of Activists Across the Country («Казахстан: ужесточение контроля над гражданским обществом – по всей стране продолжается преследование активистов» // Международное партнерство по правам человека, 6 января 2020 г., <https://www.iphronline.org/kazakhstan-a-tightening-grip-on-civil-society-ongoing-persecution-of-activists-across-the-country.html>.

44 Доклад о положении в области прав человека в Казахстане за 2019 г. // Государственный департамент США, март 2020 г., стр. 19, <https://kz.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/46/KAZAKHSTAN-HRR-2019-RUS.pdf>.

45 Азамат Байкенов // Justice for Journalists («Справедливость для журналистов»), 15 декабря 2019 г., <https://jfi.fund/ru/jfi/sobytie-azamat-bajkenov-2/>.

46 Доклад о положении в области прав человека в Казахстане за 2020 г. // Государственный департамент США, март 2021 г., <https://kz.usembassy.gov/ru/2020-country-reports-on-human-rights-practices-kazakhstan-ru/>.

47 Там же.

48 Там же.

49 Там же.

50 Гельмут Шольц. List of Individual Cases of Politically Motivated Prosecution, Administrative Arrests and Fines, Abductions and Apparent Abductions of Activists in the Republic of Kazakhstan («Список отдельных случаев политически мотивированного преследования, административных арестов и штрафов, похищений и предполагаемых похищений активистов в Республике Казахстан»), 29 сентября 2020 г., <https://www.helmutscholz.eu/kontext/controllers/document.php/121.c/1/d1af9d.pdf>.

51 Аян Калмурат, Нургуль Алина, Фарангиз Наджибулла. 'No Regrets': Kazakh Activist Continues to Fight Despite Losing his Freedom, Job for Criticizing Government («“Не сожалею”: казахстанский активист продолжает бороться, несмотря на потерю свободы и работы за критику правительства») // Радио Свободная Европа / Радио Свобода, 27 февраля 2020 г., <https://www.rferl.org/a/kazakh-activist-onerkhan-jailed-loses-job-criticizing-government/30458306.html>.

52 Казахстан: репрессии против критиков власти // Human Rights Watch, 6 июля 2021 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2021/07/06/379156>.

53 Нургуль Алина. Активисту Нурболу Онерхану заменили ограничение свободы на тюремное заключение // Радио Азаттык, 4 мая 2021 г., <https://rus.azattyq.org/a/31237594.html>.

партиясы» и приговорен к одному году ограничения свободы⁵⁴. В соответствии с приговором ему также запрещено заниматься общественно-политической деятельностью в течение трех лет⁵⁵. По данным Human Rights Watch, суд опирался на заключение государственного эксперта-филолога, который, проанализировав видеоролики, размещенные г-ном Султановым на своей странице в Facebook, пришел к выводу, что г-н Султанов является членом «Көше партиясы»⁵⁶. В приговоре говорится, что общая направленность видео и постов г-на Султанова определяется как «негативная оценка представителей власти»⁵⁷.

По данным правозащитных организаций, в 2021 году в Казахстане насчитывалось 124 человека, которым были предъявлены обвинения по статье 405 УК РК⁵⁸.

Примечательно, что в своих последних Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Казахстана в 2016 году Комитет ООН по правам человека осудил тот факт, «что в уголовном законодательстве государства-участника понятие “экстремизм”... формулируется широко и что такое законодательство в отношении экстремизма используется для того, чтобы неправомерным образом ограничивать свободу религии, выражения своего мнения, собраний и ассоциаций»⁵⁹. В 2020 году Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом выразила обеспокоенность «использованием в национальном законодательстве и практике термина “экстремизм”», заявив: «За последние пять лет десятки активистов гражданского общества, блогеров и религиозных деятелей были привлечены к уголовной ответственности, а еще десятки – задержаны и заключены под стражу на основании положений об экстремизме, что свидетельствует о чрезмерно широком применении уголовного наказания за выражение несогласного мнения»⁶⁰.

54 Another Kazakh Activist Sentenced For Links To Banned Political Group («Еще один казахстанский активист осужден за связи с запрещенной политической организацией») // Радио Свободная Европа / Радио Свобода, 14 мая 2021 г., <https://www.rferl.org/a/kazakh-activist-sultanov-sentenced-dvk-banned-ablyazov/31255004.html>.

55 Там же.

56 Казахстан: репрессии против критиков власти // Human Rights Watch, 6 июля 2021 г., <https://www.hrw.org/ru/news/2021/07/06/379156>.

57 Там же.

58 Маншук Асаутай. «Колотушка для нейтрализации». 405-я статья – инструмент против неугодных? // TIPEK, 29 марта 2021 г., <http://tirik.info/kolotushka-dlya-nejtralizatsii-405-ya-statya-instrument-protiv-neugodnyh/>.

59 Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана, док. ООН CCPR/C/KAZ/CO/2, 9 августа 2016 г., п. 13, <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=CCPR%2FC%2FKAZ%2FCO%2F2&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>.

60 Совет по правам человека (ООН). Визит в Казахстан – доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, док. ООН A/HRC/43/46/Add.1, 22 января 2020 г., резюме и п. 22, <https://digitallibrary.un.org/record/3852204?ln=ar>.

Права на надлежащую правовую процедуру и на справедливое судебное разбирательство

Международные и казахстанские организации и институты выражают обеспокоенность по вопросу о соблюдении Казахстаном прав на надлежащую правовую процедуру и на справедливое судебное разбирательство. По заявлению Freedom House, имеются сведения, что на стадии досудебного производства полиция «проводит произвольные аресты и задержания, а также нарушает право содержащихся под стражей на помощь адвоката»⁶¹. В своем Докладе о положении в области прав человека в Казахстане за 2020 год Государственный департамент США также отметил, что «возможности заключенных общаться со своими адвокатами были ограничены»⁶². По данным Freedom House, предварительное заключение часто бывает длительным⁶³. Имеются сообщения о плохих условиях содержания в местах заключения, в том числе об отсутствии доступа к медицинской помощи и о физическом насилии⁶⁴.

Серьезную тревогу вызывает также проблема независимости суда⁶⁵. Как отмечает в своем докладе по Казахстану за 2021 год Freedom House, «судебная система фактически подчинена исполнительной власти, президент выдвигает или напрямую назначает судей по рекомендации Высшего судебного совета... [и судьи] подвержены политическому влиянию, а коррупция пронизывает всю судебную систему»⁶⁶.

Подобное явление отмечается и в докладе Госдепартамента США о положении в области прав человека в Казахстане за 2020 год: «Исполнительная власть жестко ограничивала независимость судебной ветви власти. <...> Прокуроры, будучи наделенными квазисудебными функциями, обладают полномочиями откладывать исполнение решений суда»⁶⁷. А в своих последних Заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Казахстана Комитет ООН по правам человека

61 Состояние свободы в мире – 2021. Казахстан // Freedom House, <https://freedomhouse.org/country/kazakhstan/freedom-world/2021>.

62 Доклад о положении в области прав человека в Казахстане за 2020 г. // Государственный департамент США, март 2021 г., стр. 13, <https://kz.usembassy.gov/ru/2020-country-reports-on-human-rights-practices-kazakhstan-ru/>.

63 Состояние свободы в мире – 2021. Казахстан // Freedom House, <https://freedomhouse.org/country/kazakhstan/freedom-world/2021>

64 Фарангиз Наджибулла. Kazakh Prisoners Packed in Cells, Endure 'Degrading' Conditions During Coronavirus Lockdown («В условиях введенного из-за коронавируса карантина казахстанские заключенные содержатся в переполненных камерах в унижающих достоинство условиях») // Радио Свободная Европа / Радио Свобода, 14 сентября 2020 г., <https://www.rferl.org/a/kazakh-prisoners-packed-in-cells-endure-degrading-conditions-in-coronavirus-lockdown/30838547.html>; Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана, док. ООН CCPR/C/KAZ/CO/2, 9 августа 2016 г., пп. 31-32,

<https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=CCPR%2F%2FKAZ%2FCO%2F2&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>; Доклад о положении в области прав человека в Казахстане за 2020 г. // Государственный департамент США, март 2021 г., <https://kz.usembassy.gov/ru/2020-country-reports-on-human-rights-practices-kazakhstan-ru/>

65 Доклад о положении в области прав человека в Казахстане за 2019 г. // Государственный департамент США, март 2020 г., стр. 11, <https://kz.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/46/KAZAKHSTAN-HRR-2019-RUS.pdf>

66 Состояние свободы в мире – 2021. Казахстан // Freedom House, <https://freedomhouse.org/country/kazakhstan/freedom-world/2021>

67 Доклад о положении в области прав человека в Казахстане за 2020 г. // Государственный департамент США, март 2021 г., <https://kz.usembassy.gov/ru/2020-country-reports-on-human-rights-practices-kazakhstan-ru/>

заявил, что он «по-прежнему обеспокоен... недостаточностью мер по обеспечению независимости судебной системы как в законодательном порядке, так и на практике», подчеркнув отсутствие гарантий от «неправомерного вмешательства» со стороны исполнительной власти, а также незначительное число оправдательных приговоров⁶⁸.

Комитет ООН по правам человека также отметил несоблюдение принципа равенства процессуальных возможностей сторон в судопроизводстве, указав, что «обвинение сохраняет за собой широкие полномочия в судебном разбирательстве... по уголовным делам»⁶⁹. Государственный департамент США обращает внимание на проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты, включая «ограничение доступа к доказательствам государственного обвинения, частые процессуальные нарушения [и] отклонения ходатайств защиты»⁷⁰. Пандемия COVID-19 усугубила все эти проблемы. По мнению многих активистов, после перевода в Казахстане судебных процессов по уголовным делам на платформы видеоконференцсвязи «онлайн-суды со слабым интернетом облегчили властям возможность наказания своих оппонентов»⁷¹.

Наглядным свидетельством описанных выше нарушений являются судебные процессы в отношении активиста Альнура Ильяшева и журналистки Айгуль Утеповой, мониторинг которых осуществлялся в рамках инициативы *TrialWatch*. В «Отчете о справедливости» судебного процесса по делу г-на Ильяшева, подготовленном экспертом *TrialWatch* Ваней Кошта Рамос и сотрудниками Центра по правам человека Американской ассоциации юристов, говорится, что «судья... постоянно выносила необоснованные постановления в ущерб защите, что серьезно подорвало способность А. Ильяшева выразить свою позицию по делу и нарушило гарантию беспристрастности суда»⁷². Помимо этого, судебный процесс в отношении г-на Ильяшева, проводившийся по Zoom, «продемонстрировал потенциальную опасность виртуальных судебных слушаний. Из-за технических проблем передача постоянно прерывалась, и в результате защита не могла подавать ходатайства, выдвигать аргументы и допрашивать свидетелей»⁷³. Обвинение также не выполнило своей обязанности по бремени доказывания, а суд

68 Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана, док. ООН ССРР/С/КАЗ/СО/2, 9 августа 2016 г., п. 37,

<https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=CCPR%2FC%2FKAZ%2FCO%2F2&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

69 Там же.

70 Доклад о положении в области прав человека в Казахстане за 2020 г. // Государственный департамент США, март 2021 г.,

<https://kz.usembassy.gov/ru/2020-country-reports-on-human-rights-practices-kazakhstan-ru/>

71 Фарангиз Наджибулла. 'Prosecutor Pretended He Couldn't Hear Me!' Kazakhstan's Online Trials Raise Concerns of Rights Violations («Гособвинитель делал вид, что не слышит меня!» Онлайн-суды в Казахстане вызывают обеспокоенность по поводу нарушений прав) // Радио Свободная Европа / Радио Свобода, 29 сентября 2020 г., <https://www.rferl.org/a/kazakhstan-online-trials-concerns-rights-violations/30864919.html>

72 Ваня Кошта Рамос и Центр по правам человека Американской ассоциации юристов. «Отчет о справедливости» TrialWatch: Казахстан против Альнура Ильяшева, 11 марта 2021 г., <https://cfj.org/wp-content/uploads/2021/03/russian-fair-trial-report-kazakhstan-alnur-ilyashev.pdf>

73 Там же.

в обвинительном приговоре безоговорочно принял выводы государственного эксперта, проигнорировав все доводы и доказательства защиты⁷⁴.

Аналогичным образом в «Отчете о справедливости» судебного процесса по делу г-жи Утеповой, подготовленном в рамках инициативы *TrialWatch*, говорится, что «суд последовательно и необоснованно выносил постановления в ущерб защите, а обвинительный приговор практически полностью опирался на ущербные заключения экспертов обвинения»⁷⁵. В этой связи Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом выразила обеспокоенность «чрезмерной ролью “судебных экспертов”» и отметила, что то значение, которое суды придают их мнениям, «нарушает принцип равенства состязательных возможностей и имеет серьезные последствия для справедливого судебного разбирательства»⁷⁶.

В. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Асхат Жексебаев – владелец малого бизнеса, политический и гражданский активист⁷⁷. Власти Казахстана неоднократно пытались подавить его активность, привлекая к административной ответственности и подвергнув уголовному преследованию.

Административные аресты

Начиная с 2019 года казахстанские правоохранительные органы неоднократно привлекали г-на Жексебаева к административной ответственности за участие в митингах, акциях и пикетах. 15 февраля 2019 года суд г. Алматы назначил г-ну Жексебаеву наказание в виде штрафа по статье 443 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП) за неповиновение в ходе акции протеста законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка⁷⁸. 16 сентября 2019 года суд в Алматы назначил г-ну Жексебаеву и еще одному активисту наказание в виде административного ареста сроком на 10 суток за участие в несанкционированном митинге; на этот раз г-н Жексебаев был привлечен по статье 488 КоАП, предусматривающей ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, согласно которому для проведения

74 Там же.

75 «Отчет о справедливости» TrialWatch: Казахстан против Айгуль Утеповой, 27 апреля 2022 г., <https://cfj.org/wp-content/uploads/2022/04/RU-Aigul-Utepova-Fairness-Report-April-2022.pdf>

76 Совет по правам человека (ООН). Визит в Казахстан – доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, 22 января 2020 г., п. 39, <https://digitallibrary.un.org/record/3852204?ln=ar>

77 Маншук Асаутай. Суд над 13 активистами: «Пока сидели под арестом, один лишился сына, другой – отца» // Радио Азаттык, 4 октября 2021 г., <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-almaty-trial-of-thirteen-activists-stories/31491758.html>

78 Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.; Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП РК), ст. 433, https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399#sub_id=0

митингов, шествий, пикетов и демонстраций граждане должны получать предварительное разрешение от властей Казахстана⁷⁹. Как сообщается, во время этого административного задержания г-ну Жексебаеву не был предоставлен доступ к адвокату⁸⁰.

12 октября 2019 года г-н Жексебаев и два других активиста провели одиночные пикеты с требованием освободить политических заключенных и прекратить преследование гражданских активистов⁸¹. Во время этой акции к г-ну Жексебаеву подошел сотрудник полиции и попросил свернуть пикет⁸². Он отказался. 22 октября 2019 года суд в Алматы признал г-на Жексебаева и двух других активистов виновными в нарушении статьи 488 КоАП⁸³. Г-ну Жексебаеву вновь было назначено 10 суток административного ареста⁸⁴.

15 ноября 2019 года г-н Жексебаев и еще один гражданский активист, Мурат Шорманов, протестовали против ареста и суда над четырьмя обвиняемыми в участии в деятельности ДВК у здания суда, где проходило судебное заседание⁸⁵. Вечером 15 ноября домой к обоим активистам пришли полицейские и забрали их в отделения полиции⁸⁶. 16 ноября г-н Жексебаев предстал перед административным судом, и ему был назначен административный арест сроком на 15 суток⁸⁷.

В 2020 году г-н Жексебаев также неоднократно подвергался задержаниям и арестам, в том числе:

- 14 февраля 2020 года г-ну Жексебаеву было назначено наказание в виде административного ареста сроком на 15 суток за участие в пикетах⁸⁸;

79 Двум активистам дали по 10 суток ареста «за участие в митинге» в Алматы // Радио Азаттык, 17 сентября 2019 г., <https://rus.azattyq.org/a/30168285.html>; КоАП РК, ст. 488.

80 Двум активистам дали по 10 суток ареста «за участие в митинге» в Алматы // Радио Азаттык, 17 сентября 2019 г., <https://rus.azattyq.org/a/30168285.html>

81 Жанбота Алжанова, Бахытжан Торегожина. Политические заключенные и политические преследования в Республике Казахстан за 2019 год // Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, 19 января 2020 г., [https://bureau.kz/files/bureau/Docs/Reports/2020/Political%20prisoners%20\(RUS\).pdf](https://bureau.kz/files/bureau/Docs/Reports/2020/Political%20prisoners%20(RUS).pdf)

82 Юна Коростелева. В Алматы активист Асхат Жексебаев требует освобождения политзаключенных // «Власть», 14 октября 2019 г., <https://vlast.kz/novosti/35656-v-almaty-aktivist-ashat-zeksebaev-trebuets-osvobozdenia-politzaclucennyh.html>

83 Kazakhstan: Civil Society Activists Intimidated, Harassed and Imprisoned («Казахстан: активистов гражданского общества запугивают, преследуют и сажают в тюрьму») // CIVICUS Monitor, 2 июля 2020 г., <https://monitor.civicus.org/updates/2020/02/07/kazakhstan-civil-society-activists-intimidated-harassed-and-imprisoned/>

84 Там же.

85 Там же.

86 Суд в Алматы отправил двух активистов под арест на 15 суток // Радио Азаттык, 16 ноября 2019 г., <https://rus.azattyq.org/a/30275325.html>

87 Там же.

88 Маншук Асаутай. «Подготовка властей». Запланированный митинг и задержания активистов // Радио Азаттык, 18 февраля 2020 г., <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-arrests-of-opposition-activists/30440773.html>

- 10 апреля 2020 года г-ну Жексебаеву в соответствии с КоАП было назначено 5 суток административного ареста за якобы нарушение режима чрезвычайного положения⁸⁹;
- 18 июня 2020 года г-ну Жексебаеву было назначено 15 суток административного ареста за нарушение законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний⁹⁰;
- 2 июля 2020 года г-ну Жексебаеву было назначено 5 суток административного ареста за якобы неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника (военнослужащего) правоохранительного или специального государственного органа, органа военной полиции, судебного пристава, судебного исполнителя⁹¹.

Обвинение по уголовному делу

Несмотря на административные задержания и аресты, г-н Жексебаев продолжал заниматься мирным активизмом, что привело к предъявлению ему уголовного обвинения по части 1 и части 2 статьи 405 УК РК в июле 2021 года. Согласно обвинительному акту, виновность г-на Жексебаева доказывают следующие деяния. Во-первых, с апреля по май 2020 года г-н Жексебаев разместил на страницах социальных сетей следующие видеоролики, в том числе со своим участием, в поддержку «Көше партиясы»:

- 16 апреля 2020 года г-н Жексебаев разместил на своей странице в Facebook видеоролик со своим участием, в котором призывал людей вступить в «Көше партиясы»⁹²;
- 18 апреля 2020 года г-н Жексебаев разместил на своей странице в Facebook видеоролик со своим участием, где он, одетый в футболку «Көше партиясы», рассказывает о преимуществах повязки «Жуқа» (символа мирного протеста и солидарности) во время митингов⁹³;
- 5 мая 2020 года г-н Жексебаев разместил на своей странице в Facebook видеоролик, где на фоне флага с эмблемой «Көше партиясы» он рассказывает о причинах регистрации движения, приглашает людей присоединиться и выступает с критикой властей Казахстана⁹⁴;

89 Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.

90 Там же.

91 Там же.

92 Там же.

93 Там же.

94 Там же.

- 11 мая 2020 года г-н Жексебаев разместил на своей странице в Facebook видео с YouTube-канала «Көше партиясы» под названием «Будем достойны наших дедов», где г-н Жексебаев, стоя на фоне флага с эмблемой «Көше партиясы», критикует власти Казахстана и говорит: «Мы, движение “Көше партиясы”, объединяемся со всеми теми людьми, которые хотят быть действительно независимыми, развиваться и хотят процветать, и призываю вас для объединения в наше движение “Көше партиясы”»⁹⁵;
- 12 мая 2020 года на YouTube-канале «Көше партиясы» был размещен видеоролик с участием г-на Жексебаева и нескольких других предполагаемых участников «Көше партиясы». На г-не Жексебаеве надета повязка «Жуқа»; он и другие участники видео, готовясь к возможному противостоянию с полицией на митинге, показывают, как пользоваться этой повязкой⁹⁶;
- 23 мая 2020 года г-н Жексебаев разместил на своей странице в Facebook видеоролик, в котором он говорит, что «является одним из лидеров мирного оппозиционного движения “Көше партиясы”», и вместе с другими активистами выражает недовольство решением Есильского суда о признании «Көше партиясы» экстремистской организацией⁹⁷.

Во-вторых, в июне 2020 года г-н Жексебаев обменивался в мессенджере Telegram следующими сообщениями, касающимися «Көше партиясы»:

- с 1 по 4 июня 2020 года г-н Жексебаев в переписке с пользовательницей мессенджера Telegram давал инструкции по поводу того, как снимать видеоролики против полицейского насилия и политических преследований, а также как распространять видеоролики в групповом чате «Көше партиясы»⁹⁸;
- с 1 по 6 июня 2020 года г-н Жексебаев в переписке с пользовательницей мессенджера Telegram обсуждал проведение предстоящего несанкционированного митинга в Алматы⁹⁹;
- 2 июня 2020 года г-н Жексебаев получил сообщение от пользователя мессенджера Telegram со словами: «Нам нужны митинги. Митинги решают всё!!!»¹⁰⁰;

95 Там же.

96 Там же.

97 Там же.

98 Там же.

99 Там же.

100 Там же.

- 2 июня 2020 года г-н Жексебаев в переписке с пользователем мессенджера Telegram обсуждал предстоящие «несанкционированные митинги»¹⁰¹, размещение видеообращения в чате группы «Көше партиясы» и подготовку нарукавных повязок «Жуқа»¹⁰²;
- 5-6 июня 2020 года г-н Жексебаев в переписке в мессенджере Telegram обсуждал с активисткой «Көше партиясы» «координацию действий, планов и подготовку к предстоящему несанкционированному митингу, намеченному в г. Алматы»¹⁰³, а также подготовленные для митинга плакаты и «рюкзаки свободы»¹⁰⁴;
- 6 июня 2020 года г-н Жексебаев в переписке в мессенджере Telegram получил от активиста видеоролик с обращением: «Сегодня в 11:00 часов возле Дворца Республики г. Алматы будет проходить митинг. Сейчас мы собираемся выходить на митинг. Народ, я хочу вам сказать, что нам немедленно нужна демократия, а то лишимся наших земель, лишимся наших богатств. Где единство, там и жизнь. Вместе мы сила!»¹⁰⁵;
- 6 июня 2020 года г-н Жексебаев в переписке в мессенджере Telegram обсуждал с двумя другими активистами предстоящий митинг в Алматы¹⁰⁶.
- В течение июня 2020 года г-н Жексебаев был администратором группового чата в мессенджере Telegram, который назывался «Парламент». В этот чат входило несколько других активистов, и в нем обсуждались предстоящие митинги и финансовые вопросы «Көше партиясы»¹⁰⁷.

Помимо вышеупомянутых деяний, инкриминируемых г-ну Жексебаеву, в обвинительном акте упоминается встреча 19 июля 2020 года, когда г-н Жексебаев и еще трое активистов прибыли в г. Нур-Султан, чтобы помочь в строительстве дома для семьи скончавшегося в следственном изоляторе участника «Көше партиясы», и арендовали там квартиру¹⁰⁸. В обвинительном акте утверждается, что во время строительства активисты «планировали в ближайшем будущем провести ряд протестных акций совместно со столичными сторонниками ДВК [и] “Көше партиясы”»¹⁰⁹. В обвинительном акте также упоминаются 55 видеозаписей,

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

представленных в качестве доказательств, но никакой дополнительной информации не приводится¹¹⁰.

Как указывалось выше, 19 мая 2020 года Есильский районный суд своим решением, которое не было обнародовано, признал «Көше партиясы» экстремистской организацией¹¹¹. Это решение вступило в силу 26 июня 2020 года¹¹². По утверждению г-на Жексебаева, после вступления запрета в законную силу он и другие члены «Көше партиясы» прекратили все призывы вступать в ряды движения, рекламу и деятельность, связанную с «Көше партиясы»¹¹³.

22 августа 2020 года г-н Жексебаев был задержан¹¹⁴. По сообщению «Радио Азаттык», после задержания полиция провела обыск в доме г-на Жексебаева, когда там находился только несовершеннолетний ребенок, и конфисковала компьютер и несколько мобильных телефонов, которые позже вернули сильно поврежденными¹¹⁵. В тот же день были задержаны и другие фигуранты дела – участники и активисты «Көше партиясы», один из которых подтвердил, что у него также «были изъяты телефоны и оргтехника»¹¹⁶.

Предварительное заключение

После задержания г-н Жексебаев был заключен под стражу и помещен в следственный изолятор¹¹⁷. Другие фигуранты дела также были заключены под стражу¹¹⁸. У *TrialWatch* не было доступа к постановлениям суда о заключении под стражу, и нижеследующая информация основана на сообщениях СМИ.

Как сообщается, 23 августа 2020 года следственный суд Алматы санкционировал в отношении г-на Жексебаева меру пресечения в виде заключения под стражу в связи с уголовным делом, возбужденным против него по подозрению в участии в деятельности запрещенной организации¹¹⁹. 14 октября 2020 года срок содержания под стражей г-на Жексебаева был продлен еще на два месяца на том основании,

110 Там же.

111 Записи наблюдателя, 17 августа 2021 г.

112 Там же.

113 Там же.

114 В Алматы арестовали активиста по подозрению в участии в запрещенной «Көше партиясы» // «Медиазона», 24 августа 2020 г., <https://mediazona.ca/news/2020/08/24/koshe-party>; Маншук Асаутай. Суд над 13 активистами: «Пока сидели под арестом, один лишился сына, другой – отца» // Радио Азаттык, 4 октября 2021 г., <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-almaty-trial-of-thirteen-activists-stories/31491758.html>

115 Маншук Асаутай. Суд над 13 активистами: «Пока сидели под арестом, один лишился сына, другой – отца» // Радио Азаттык, 4 октября 2021 г., <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-almaty-trial-of-thirteen-activists-stories/31491758.html>

116 Записи наблюдателя, 23 сентября 2021 г.

117 Продлен срок содержания под стражей активистов, задержанных за участие в «Көше партиясы» // Служба новостей Центральной Азии, 15 октября 2020 г., <https://www.centralasian.org/a/30894440.html>

118 Маншук Асаутай. Суд над 13 активистами: «Пока сидели под арестом, один лишился сына, другой – отца» // Радио Азаттык, 4 октября 2021 г., <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-almaty-trial-of-thirteen-activists-stories/31491758.html>

119 В Казахстане суд продлил еще на месяц арест четверем подследственным активистам // Служба новостей Центральной Азии, 20 января 2021 г., <https://www.centralasian.org/a/31055862.html>

что следователям необходимо время «для проверки изъятых [у активистов] телефонов и компьютеров»¹²⁰. 15 декабря 2020 года суд вновь продлил срок содержания под стражей г-на Жексебаева на том основании, что он подозревается в «создании экстремистской группы»¹²¹. 20 января 2021 года суд продлил срок содержания под стражей г-на Жексебаева еще на месяц для завершения следственных действий¹²². За этим последовали и другие постановления о продлении срока предварительного заключения.

5 апреля 2021 года Г. Кажобаев, старший следователь Следственного управления Департамента полиции г. Алматы, составил документ «о квалификации деяний подозреваемого», который стал, по сути, проектом обвинительного акта¹²³. В документе перечислялись публикации о «Көше партиясы», размещенные г-ном Жексебаевым в социальных сетях, а также его административные аресты и утверждалось, что он участвовал в экстремистской деятельности и организовывал ее¹²⁴.

2 июля 2021 года помощник прокурора г. Алматы официально утвердил обвинительный акт, предъявив г-ну Жексебаеву и двенадцати другим активистам «Көше партиясы» (которые также были арестованы за участие в деятельности «Көше партиясы» и содержались под стражей)¹²⁵ обвинение по статье 405 УК РК¹²⁶. Вскоре после этого, 27 июля 2021 года, в Алмалинском районном суде г. Алматы начался суд над г-ном Жексебаевым и остальными фигурантами дела¹²⁷, который проходил по Zoom. Г-н Жексебаев и другие подсудимые участвовали в заседаниях по видеоконференцсвязи из СИЗО¹²⁸.

Судебное разбирательство

Как упоминалось выше, все действия, указанные в обвинительном акте, за исключением одного, имели место до вступления в законную силу решения суда о запрете «Көше партиясы». Чтобы разрешить проблему со временем совершения инкриминируемых деяний, обвинение выдвинуло версию, что «Көше партиясы» была продолжением ДВК и что «с целью продолжения экстремистской

120 Продлен срок содержания под стражей активистов, задержанных за участие в «Көше партиясы» // Служба новостей Центральной Азии, 15 октября 2020 г., <https://www.centralasian.org/a/30894440.html>

121 В Казахстане 4 активистам продлили содержание под стражей // Служба новостей Центральной Азии, 15 декабря 2020 г., <https://www.centralasian.org/a/31002359.html>

122 Следственный суд Алматы продлил срок содержания под стражей четырем активистам // Служба новостей Центральной Азии, 21 января 2021 г., <https://www.centralasian.org/a/31056015.html>

123 Квалификация деяния Асхата Жексебаева // TIPEK, 22 апреля 2021 г., <http://tirek.info/kvalifikatsiya-deyaniya-ashata-zheksebaeva/>

124 Там же.

125 Маншук Асаутай. Суд над 13 активистами: «Пока сидели под арестом, один лишился сына, другой – отца» // Радио Азаттык, 4 октября 2021 г., <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-almaty-trial-of-thirteen-activists-stories/31491758.html>

126 Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.

127 Записи наблюдателя, 27 июля 2021 г.

128 См. там же; Записи наблюдателя, 22 сентября 2021 г.

деятельности незарегистрированного движения ДВК» г-н Жексебаев «вместе со своими сподвижниками и лидерами ДВК предпринял меры по изменению наименования и его трансформации на “Көше партиясы”»¹²⁹.

Помимо решения суда о запрете «Көше партиясы», обвинение практически не представило других доказательств в поддержку этого утверждения: согласно обвинительному акту, «данный факт изменения наименования ДВК на “Көше партиясы” установлен Есильским районным судом г. Нур-Султан от 19.05.2020 г.»¹³⁰. Однако, как будет показано ниже, это решение суда не было обнародовано, и обвинение отказалось предоставить его защите. Между тем защита утверждала, что ДВК и «Көше партиясы» – это разные движения, с разным составом и целями¹³¹.

Доступ к решениям суда

На протяжении всего судебного процесса адвокаты неоднократно ходатайствовали о предоставлении им решений суда о запрете ДВК и «Көше партиясы». Например, 17 августа 2021 года адвокат одного из подсудимых заявил, что «через судебный кабинет направлено ходатайство о предоставлении решений суда о запрете ДВК и “Көше партиясы”... так как всё обвинение основано на данных решениях судов»¹³². Затем, 19 августа 2021 года, судья пообещал, что «на следующий суд прокуроры решения Есильского суда представят»¹³³. Однако на следующем судебном заседании, 20 августа 2021 года, обвинение эти решения не представило. В ответ на это адвокат г-на Жексебаева заявил, что без доступа к этим решениям данное судебное разбирательство представляет собой «однобокое судилище», подчеркнув, что «неисполнение требования суда по предоставлению основных доказательных материалов, в частности по решению суда... – это попытка воспрепятствования»¹³⁴.

24 августа 2021 года адвокат г-на Жексебаева вновь отметил, что «в деле нет решений Есильского суда» и что «непонятно, почему прокуратура не предоставляет до сих пор решений Есильского суда»¹³⁵. В ответ на требования других адвокатов о предоставлении этих решений гособвинитель заявил, что «информация о решениях по запрету ДВК [и] “Көше партиясы” была во всех СМИ... были везде разъяснения, поэтому считаю, что этого достаточно»¹³⁶. Когда защита снова

129 Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.

130 Там же.

131 См. Записи наблюдателя, 17 августа 2021 г.

132 Там же.

133 Записи наблюдателя, 19 августа 2021 г.

134 Записи наблюдателя, 20 августа 2021 г.

135 Записи наблюдателя, 24 августа 2021 г.

136 Там же.

затребовала эти решения суда, гособвинитель ответил: «У меня их нет на руках в данное время»¹³⁷.

Во время заседания 7 сентября 2021 года адвокат г-на Жексебаева вновь подчеркнул, что он ждет, «когда прокурор предъявит решения по ДВК и “Кеше партиясы”»¹³⁸. В ответ на что судья, противореча своим предыдущим заявлениям, сказал, что «на прошлом заседании прокурор дал исчерпывающий ответ. И данный вопрос решен»¹³⁹.

10 сентября 2021 года защита снова заявила: «Председательствующий судья неоднократно давал поручения гособвинителям приобщить к материалам данного уголовного дела решения Есильского суда о запрете ДВК и “Кеше партиясы”. Однако данное указание не исполнено до сих пор»¹⁴⁰.

Во время заседания 17 сентября 2021 года адвокат г-на Жексебаева отметил, что подсудимые имели право «исследовать все материалы» прокуратуры, связанные с решениями Есильского суда¹⁴¹. На это судья ответил: «Понятно», – однако не потребовал от обвинения предоставить эти решения¹⁴². В целом каждый раз, когда защита ходатайствовала о предоставлении решений Есильского суда, сторона обвинения обещала предоставить их «на следующее заседание»¹⁴³, не выполняла свое обещание, а суд никак на это не реагировал.

22 сентября 2021 года один из подсудимых отказался участвовать в процессе, если гособвинение и дальше будет скрывать судебные решения, и отключился от Zoom. Другая подсудимая пригрозила сделать то же самое, а адвокат одного из подсудимых заявил, что «сторона гособвинения не предоставила основное доказательство, на котором построено всё предъявленное обвинение в отношении всех 13-ти подсудимых»¹⁴⁴. На это гособвинитель ответил, что это будет «умышленным затягиванием процесса и они срывают процесс»¹⁴⁵. Когда на следующем судебном заседании гособвинение снова не предоставило судебных решений, судья проигнорировал дальнейшие ходатайства подсудимых о предоставлении решений суда, заявив: «Прошу не прерывать процесс. Эти вопросы были обсуждены в предыдущих судебных заседаниях»¹⁴⁶.

137 Там же.

138 Записи наблюдателя, 7 сентября 2021 г.

139 Там же.

140 Записи наблюдателя, 10 сентября 2021 г.

141 Записи наблюдателя, 17 сентября 2021 г.

142 Там же.

143 Записи наблюдателя, 17 августа 2021 г.

144 Записи наблюдателя, 22 сентября 2021 г.

145 Там же.

146 Записи наблюдателя, 23 сентября 2021 г.

Заключения государственных экспертов

В обоснование версии о том, что г-н Жексебаев организовывал деятельность запрещенной организации и участвовал в ней, в обвинительном акте приводятся три заключения, которые составлены государственными экспертами и в которых среди прочего делается вывод о том, что действия г-на Жексебаева были направлены «на смену власти и изменение ситуации в стране в целом»¹⁴⁷. *TrialWatch* получила возможность ознакомиться с двумя из этих документов: с Заключением экспертов № 4337 и с Заключением экспертов № 6315. Согласно обвинительному акту, в третьем документе – Заключении экспертов № 4876 от 22 сентября 2020 года – анализировались, в частности, записи разговоров г-на Жексебаева с активистами «Көше партиясы» и был сделан вывод о том, что коммуникативные приемы, используемые в исследуемых материалах, могли привести к возникновению у людей «негативного, критического отношения к существующей власти в РК» (в двух других заключениях экспертов сделаны аналогичные выводы)¹⁴⁸.

Заключение экспертов № 4337 от 26 августа 2020 года было составлено четырьмя специалистами – психологами и филологами из Института судебных экспертиз по г. Алматы¹⁴⁹. У *TrialWatch* не было доступа к материалам, исследованным авторами: эти материалы не указаны в заключении, но, судя по всему, они представляли собой несколько записей разговоров г-на Жексебаева с активистами «Көше партиясы». В Заключении экспертов № 4337 говорится, что «исследуемые разговоры объединены общей темой и направлены на информирование [людей] о деятельности движения “Көше партиясы”, целью которого является... негативная оценка действующей власти... и призыв к совершению действий, направленных на смену власти, а также отставку Правительства»¹⁵⁰. Обвинение опиралось на это заключение в обвинительном акте, доказывая, что г-н Жексебаев побуждал людей «присоединиться к движению “Көше партиясы”, к участию в акциях протеста, к смене власти»¹⁵¹.

Заключение экспертов № 6315 от 25 января 2021 года было составлено комиссией в составе трех человек (двое из которых являлись также авторами Заключения экспертов № 4337) из Института судебных экспертиз по г. Алматы¹⁵². У *TrialWatch* не было доступа к материалам, исследованным авторами: эти материалы не указаны в заключении, но, судя по всему, они также представляли собой несколько записей разговоров г-на Жексебаева с активистами «Көше партиясы». В

147 Экспертное заключение № 4337, 26 августа 2020 г.; см. также: Экспертное заключение № 6315, 25 января 2021 г.

148 Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.

149 Экспертное заключение № 4337, 26 августа 2020 г.

150 Там же.

151 Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.

152 Экспертное заключение № 6315, 25 января 2021 г.

Заключении экспертов № 6315 говорится, что в исследуемых разговорах «выражается негативная оценка ситуации в Республике Казахстан, деятельности представителей власти»¹⁵³. В заключении также делается вывод, что «в тематическом отношении все исследуемые записи объединены общей темой, которая определяется как обсуждение общей деятельности, связанной с организацией различных митингов, протестных акций», и содержат информацию «о деятельности организации “Көше партиясы”, судах и арестах активистов, [также] инициируется обсуждение проведения митинга, поддержки в судах, привлечения людей для участия в митингах»¹⁵⁴.

Примечательно, что в ответ на поставленный следствием вопрос о том, «содержатся ли в представленных на исследование материалах призывы [и] обсуждение... совершения экстремистских преступлений?», в заключении № 6315 говорится, что «в содержании анализируемых материалов не имеется призывов к насильственному захвату власти, насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан»¹⁵⁵. Признавая вывод об отсутствии «призывов к насильственному захвату власти», обвинение использовало Заключение экспертов №№ 4337 и 6315 как доказательство того, что деятельность г-на Жексебаева была направлена на формирование у людей «негативного, критического отношения к существующей власти в РК» и на «побуждение [людей] к участию в митингах, акциях протеста»¹⁵⁶.

В ответ на ходатайство адвоката о проведении перекрестного допроса авторов экспертных заключений, чтобы те дали «пояснения, как пришли к таким выводам», судья постановил, что «все экспертизы приобщены к материалам уголовного дела» и что нет необходимости вызывать экспертов в качестве свидетелей, поскольку они были предупреждены об ответственности за дачу ложных заключений¹⁵⁷.

Время совершения инкриминируемых деяний

Одним из ключевых моментов версии обвинения было время совершения инкриминируемых г-ну Жексебаеву деяний. Поскольку почти все действия, указанные в обвинительном акте, имели место до вступления в законную силу запрета «Көше партиясы», обвинение утверждало, что «Көше партиясы» и ДВК являлись одним и тем же движением: «Жексебаев А. Е. с целью продолжения экстремистской деятельности незарегистрированного движения ДВК, являясь одним из лидеров этого движения, умышленно, из корыстной заинтересованности и во избежание ответственности за это, с декабря 2019 года вместе со своими

153 Там же.

154 Там же.

155 Там же.

156 Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.

157 Записи наблюдателя, 23 сентября 2021 г.

сподвижниками и лидерами ДВК предпринял меры по изменению наименования и его трансформации на «Көше партиясы»¹⁵⁸. В обоснование этого вывода обвинение ссылалось на необнародованное решение суда о запрете «Көше партиясы»¹⁵⁹. Защита же, напротив, доказывала, что «Көше партиясы» – это отличное от ДВК движение, а подсудимые заявляли, что считают себя исключительно членами «Көше партиясы», а не ДВК¹⁶⁰.

В ходе судебного заседания 17 августа 2021 года стороны допросили г-на Жексебаева¹⁶¹. При перекрестном допросе обвинение сосредоточилось на реакции «Көше партиясы» на решение Есильского суда от 19 мая 2020 года¹⁶². Г-н Жексебаев утверждал, что, хотя члены «Көше партиясы» продолжали вести переписку по поводу движения, они «прекратили рекламы, призывы, публикации» и «всяческую деятельность по “Көше партиясы”», когда решение суда о запрете движения вступило в законную силу 26 июня 2020 года¹⁶³.

На заседании 17 августа гособвинитель проявил особый интерес к событию, произошедшему 19 июля 2020 года (по сути, это единственное упомянутое в обвинительном акте конкретное деяние, имевшее место после 26 июня 2020 года), когда г-н Жексебаев и несколько других членов «Көше партиясы» арендовали квартиру в Нур-Султане, куда они прибыли, чтобы помочь в строительстве дома для семьи скончавшегося в следственном изоляторе соратника по «Көше партиясы»¹⁶⁴. Допрашивая г-на Жексебаева по поводу этого события, гособвинитель отметил, что в одном из заключений государственных экспертов был сделан вывод, согласно которому, собравшись в Нур-Султане для строительства дома, участники «Көше партиясы» говорили «о привлечении новых людей» к движению¹⁶⁵. Г-н Жексебаев ответил, что, находясь в Нур-Султане на строительстве дома, они не призывали людей вступать в «Көше партиясы» или принимать участие в движении «Көше партиясы» и что разговоры ограничивались обсуждением проблем, с которыми сталкиваются гражданские активисты, достижений «Көше партиясы», которых удалось добиться в прошлом, и запрета «Көше партиясы»¹⁶⁶.

158 Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.

159 Там же.

160 См. Записи наблюдателя, 17 августа 2021 г.

161 Там же.

162 Там же.

163 Там же.

164 Там же.

165 Там же.

166 Там же.

Ходатайства об отводе судьи

На протяжении всего процесса защита утверждала, что судья «вел дело предвзято, в одностороннем порядке, с обвинительным уклоном. <...> ...[и] неоднократно нарушал... конституционные и законные права [подсудимых]»¹⁶⁷.

Как отмечалось выше, суд отклонил ходатайство защиты о допросе авторов экспертных заключений. Кроме того, суд изучил 78 томов (примерно по 170 страниц в каждом томе) письменных материалов уголовного дела (стандартная практика казахстанских судебных разбирательств, чтобы стороны могли полностью ознакомиться с доказательствами) всего за несколько часов. Один из адвокатов назвал это «немыслимым»¹⁶⁸. На основании этих действий судьи адвокаты в ходе судебного разбирательства пять раз подавали ходатайство об отводе судьи¹⁶⁹.

Приговор

11 октября 2021 года суд признал г-на Жексебаева виновным в организации деятельности и участии в деятельности запрещенной экстремистской организации согласно части 1 и части 2 статьи 405 Уголовного кодекса Республики Казахстан¹⁷⁰. Он был приговорен к «лишению свободы сроком на 5 (пять) лет с лишением права заниматься общественно-политической деятельностью с использованием средств массовой информации и телекоммуникационных сетей сроком на 5 (пять) лет»¹⁷¹.

При вынесении приговора суд в значительной степени опирался на экспертные заключения, представленные стороной обвинения, в частности на три вышеупомянутых экспертизы, согласно которым «подтверждается то, что в тематическом отношении исследуемые разговоры объединены общей темой и направлены на информирование о деятельности движения “Көше партиясы”, целью которого является призыв к совершению действий, направленных на смену власти»¹⁷².

167 Записи наблюдателя, 10 сентября 2021 г.

168 Записи наблюдателя, 7 сентября 2021 г.; Записи наблюдателя, 10 сентября 2021 г.; Записи наблюдателя, 23 сентября 2021 г.

169 Первый раз защита потребовала отвода судьи 6 августа 2021 г. Суд отклонил это ходатайство, поскольку «каких-либо данных, объясняющих прямую или косвенную заинтересованность судьи, не установлено», и заявил: «...вы как участники процесса свои возражения можете занести в электронный протокол судебного заседания». 10 сентября 2021 г. адвокаты вновь ходатайствовали об отстранении судьи от рассмотрения дела, мотивируя это тем, что он «косвенно заинтересован в исходе дела», демонстрирует «особое отношение к органам уголовного преследования» и не смог надлежащим образом изучить доказательства. Защита также отметила, что судья, видимо, «даже не знаком с нашим делом и знакомится с ним в ходе судебного процесса». Суд опять отклонил ходатайство, заявив, что «данные обстоятельства, ссылающиеся на недоверие судье, могут быть указаны в апелляционной жалобе». 23 сентября 2021 г. защита снова заявила, что, поскольку «суд проходит не объективно и не беспристрастно» и у судьи «есть заинтересованность в исходе этого дела», он должен быть отстранен от дела. Суд отклонил ходатайство об отводе в третий раз. Защита утверждает, что всего в ходе судебного разбирательства было подано пять ходатайств об отводе судьи, хотя непосредственно наблюдателями TrialWatch зафиксировано только три таких устных ходатайства.

170 Алмалинский районный суд г. Алматы. Приговор, 11 октября 2021 г.

171 Там же.

172 Там же.

Как уже отмечалось выше, чтобы разрешить проблему со временем совершения инкриминируемых деяний, обвинение выдвинуло версию, что «Көше партиясы» являлось продолжением ДВК и что «с целью продолжения экстремистской деятельности незарегистрированного движения ДВК» г-н Жексебаев «вместе со своими сподвижниками и лидерами ДВК предпринял меры по изменению наименования и его трансформации на “Көше партиясы”»¹⁷³. Суд в приговоре полностью принял эту версию, постановив, что «все подсудимые являлись приверженцами идей, продвигаемых движением ДВК, [и] с целью продолжения противоправной деятельности ДВК Жексебаев [и другие подсудимые] предприняли меры по изменению его наименования и его трансформации на “Көше партиясы”»¹⁷⁴. Суд не принял во внимание доводы адвоката о том, что ДВК и «Көше партиясы» являлись фактически разными движениями и что в любом случае для подготовки защиты был необходим доступ к решению суда о запрете «Көше партиясы», а лишь заявил, что с данным решением защита могла ознакомиться в пресс-релизе Генеральной прокуратуры РК. На самом деле, кроме вышеприведенного необоснованного утверждения, в приговоре нет никакого анализа версии правопреемства.

Примечательно, что в отсутствие версии правопреемства (т. е. что «Көше партиясы» являлось, по сути, продолжением ДВК) все действия, указанные в обвинительном акте и впоследствии в приговоре, за исключением одного (строительство дома и разговоры в Нур-Султане 19 июля 2020 года), были бы законными, поскольку они имели место до даты вступления в силу решения Есильского суда о запрете «Көше партиясы» (26 июня 2020 года).

Условно-досрочное освобождение и обжалование приговора

По словам адвоката г-на Жексебаева, в январе 2022 года г-н Жексебаев подал ходатайство о замене неотбытой части наказания на ограничение свободы. 15 апреля 2022 года Капшагайский городской суд Алматинской области удовлетворил это ходатайство, и 3 мая г-н Жексебаев был освобожден из колонии¹⁷⁵. Как сообщает его адвокат, по условиям условно-досрочного освобождения г-н Жексебаев обязан находиться в черте города Алматы и отмечаться в полиции каждые 15 дней. Кроме того, банковские счета г-на Жексебаева заморозены в связи с внесением его в список лиц, осужденных по статье 405¹⁷⁶.

¹⁷³ Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.

¹⁷⁴ Алматинский районный суд г. Алматы. Приговор, 11 октября 2021 г.

¹⁷⁵ Маншук Асаутай. Гражданский активист Асхат Жексебаев освобожден из колонии в Заречном // Радио Азаттык, 3 мая 2022 г., <https://rus.azattyq.org/a/31831718.html>

¹⁷⁶ По состоянию на сентябрь 2022 года, г-н Жексебаев остается в этом списке (Перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма // Агентство по финансовому мониторингу Республики Казахстан, <https://afmrk.gov.kz/ru/the-list-of-organizations-and-individuals-associa/perechen-organizaczij-i-licz,-svyazannyix-s-finan/current.html>).

Апелляционная жалоба, поданная г-н Жексебаевым в апелляционный суд, была отклонена. Его кассационная жалоба в настоящее время находится на рассмотрении Верховного суда РК, который, как ожидается, вынесет решение в декабре 2022 года.

МЕТОДОЛОГИЯ

А. ЭТАП МОНИТОРИНГА

В рамках инициативы *TrialWatch* Фонда Клуни «За справедливость» для осуществления мониторинга судебного процесса по делу г-на Жексебаева, проходившего в Алмалинском районном суде г. Алматы, был направлен наблюдатель. Суд проводился в режиме видеоконференции по Zoom. Наблюдатель свободно владеет русским и казахским языками и мог понимать ход процесса. Наблюдатель не испытывал никаких затруднений при подключении к видеосвязи и присутствовал на протяжении всего судебного разбирательства, которое началось 27 июля 2021 года и завершилось вынесением обвинительного приговора г-ну Жексебаеву 11 октября 2021 года (судебные заседания проходили 27 июля, 6 августа, 17 августа, 19 августа, 20 августа, 24 августа, 2 сентября, 7 сентября, 10 сентября, 16 сентября, 17 сентября, 22 сентября, 23 сентября, 6 октября, 7 октября и 8 октября 2021 года).

В. ЭТАП ОЦЕНКИ

Чтобы оценить справедливость судебного разбирательства, эксперт *TrialWatch* Стефани Фарриор ознакомилась с неофициальным переводом обвинительного акта и приговора суда, а также с подготовленным сотрудниками *TrialWatch* анализом дела и политико-правового контекста в Казахстане.

Г-жа Фарриор пришла к выводу, что уголовное преследование г-на Жексебаева свидетельствует о внушающем тревогу пренебрежении международными стандартами справедливого судебного разбирательства и правами на свободу выражения мнения, свободу мирных собраний и свободу ассоциаций. Сам факт его ареста представляет собой нарушение права не подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей, поскольку является преследованием г-на Жексебаева за мирное выражение своих взглядов и объединение с другими людьми – т. е. за законное осуществление прав, защищенных Международным пактом о гражданских и политических правах. Более того, «антиэкстремистское» законодательство, на основании которого был обвинен г-н Жексебаев, настолько широко и расплывчато сформулировано, что Комитет ООН по правам человека и Специальный докладчик ООН выразили серьезную обеспокоенность тем, насколько оно ограничивает права человека.

Ведение судебного процесса по делу г-на Жексебаева продемонстрировало пренебрежение международным правом на справедливое судебное разбирательство. Шокирует тот факт, что власти не позволили г-ну Жексебаеву даже ознакомиться с копией решения суда о запрете организации, активным

участником которой он являлся, лишив его права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Суд также отказал ему в допросе свидетелей, показывающих против него, нарушив основополагающее право справедливого судебного разбирательства на вызов и перекрестный допрос свидетелей и оставив, таким образом, показания свидетелей обвинения неоспоренными и непроверенными. Суд даже не попытался толком исследовать представленные письменные доказательства, якобы ознакомившись с 78 томами материалов дела (по 170 страниц каждый) всего за несколько часов.

Вышеуказанные действия суда убедительно свидетельствуют о том, что судебное разбирательство не было проведено независимым и беспристрастным судом, что является нарушением еще одного права, закрепленного в МПГПП. Кроме того, поскольку большинство политических действий, в которых обвинялся г-н Жексебаев, не были незаконными до вступления в силу секретного решения суда о запрете соответствующей политической организации, уголовное преследование его за эти действия нарушает запрет на применение обратной силы закона.

АНАЛИЗ

А. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

Настоящий отчет опирается на следующие источники: Международный пакт о гражданских и политических правах, ратифицированный Казахстаном 24 января 2006 года; практика и комментарии Комитета ООН по правам человека, уполномоченного осуществлять надзор за выполнением МПГПП; комментарии Специальных процедур Совета ООН по правам человека. Следует отметить, что статья 4 Конституции Республики Казахстан признает приоритет ратифицированных международных договоров над национальным законодательством.

В. НАРУШЕНИЯ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Произвольное содержание под стражей

Статья 9(1) Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей».

Комитет ООН по правам человека отметил, что относительно содержания под стражей «понятие “произвольности” следует толковать шире, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности»¹⁷⁷. Содержание под стражей не только должно быть исключением и максимально коротким по сроку, но также должно быть «законным» (в соответствии с национальным законодательством) и «разумным и необходимым во всех отношениях»¹⁷⁸. Это означает, что содержание под стражей до суда целесообразно лишь для достижения ограниченного числа целей, а именно: предупреждение побега, предупреждение вмешательства в процесс сбора доказательств или предупреждение повторения преступления¹⁷⁹.

При оценке обоснованности и необходимости досудебного содержания под стражей суды должны учитывать «индивидуальные обстоятельства»

177 Комитет ООН по правам человека. «Исмет Ёзчелик и другие против Турции», док. ООН ССРР/С/125/Д/2980/2017, 23 сентября 2019 г., п. 9.3.

178 Комитет ООН по правам человека. «Элихио Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэла», док. ООН ССРР/С/106/Д/1940/2010, 4 декабря 2012 г., п. 7.10.

179 Комитет ООН по правам человека. «Михаил Маринич против Беларуси», док. ООН ССРР/С/99/Д/1502/2006, 19 августа 2010 г., п. 10.4.

обвиняемого¹⁸⁰. «Расплывчатые и широкие стандарты, такие как “общественная опасность”» не соответствуют этому требованию¹⁸¹. Ссылка на тяжесть обвинения также не является достаточным основанием. Как указывает Комитет ООН по правам человека, «содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств»¹⁸².

«Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, электронные браслеты или другие условия, устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае»¹⁸³. Если существуют исключительные обстоятельства, позволяющие назначить в качестве меры пресечения предварительное заключение, обвиняемый имеет право на периодический пересмотр вопроса о том, является ли его содержание под стражей по-прежнему необходимым¹⁸⁴. «При отсутствии законных оснований для дальнейшего содержания под стражей судья должен принять решение об освобождении»¹⁸⁵.

В недавнем деле «Умбеталиев против Казахстана» Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям установила, что если «правительство не объяснило, почему поведение любого из [заявителей] представляло для законных интересов государства угрозу, дающую ему основания сослаться на пункт 3 статьи 18 и пункт 3 статьи 19 Пакта, согласно которым к таким интересам относятся уважение прав, свобод или репутации других лиц, охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения... <...> [то] задержание, предание суду и последующее содержание под стражей [заявителей]... является произвольным»¹⁸⁶.

Отсутствие законной цели

Г-н Жексебаев был задержан 22 августа 2020 года, а 23 августа помещен на два месяца в следственный изолятор¹⁸⁷. Согласно казахстанскому законодательству, решение о мере пресечения в виде заключения под стражу суд принимает на

180 См. Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 35, док. ООН ССР/С/СР/35, 16 декабря 2014 г., п. 38. См. также: Комитет ООН по правам человека. «Элихио Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэла», док. ООН ССР/С/106/D/1940/2010, 4 декабря 2012 г., п. 7.10; Комитет ООН по правам человека. «Хюго ван Альфен против Нидерландов», док. ООН ССР/С/39/D/305/1988, 23 июля 1990 г., п. 5.8; Комитет ООН по правам человека. «Михаил Маринич против Беларуси», док. ООН ССР/С/99/D/1502/2006, 19 августа 2010 г., п. 10.4; Комитет ООН по правам человека. «Альберт Вомах Муконг против Камеруна», док. ООН ССР/С/51/D/458/1991, 10 августа 1994 г., п. 9.8.

181 Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 35, док. ООН ССР/С/СР/35, 16 декабря 2014 г., п. 38.

182 Там же.

183 Там же.

184 Там же.

185 Там же, п. 36.

186 Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям. Мнение № 33/2021 относительно Азамата Умбеталиева, Бекета Мынбасова, Самата Адилова, Жулдызбека Таурбекова, Жасулана Исакова, Назима Абдрахманова, Ернара Саматова и Болатбека Нурғалиева (Казахстан), док. ООН А/НРС/WGAD/2021/33, 14 октября 2021 г., пп. 69-70.

187 Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.

основании ходатайства прокурора, которое, в свою очередь, основывается на рапортах следователя.

У *TrialWatch* не было доступа к постановлениям о заключении под стражу, и нижеследующая информация основывается на сообщениях СМИ. 23 августа 2020 года следственный суд Алматы санкционировал в отношении г-на Жексебаева меру пресечения в виде заключения под стражу в связи с уголовным делом, возбужденным в отношении него по подозрению в участии в деятельности запрещенной организации¹⁸⁸. 14 октября 2020 года срок содержания под стражей г-на Жексебаева был продлен еще на два месяца на том основании, что следователям необходимо время «для проверки изъятых [у активистов] телефонов и компьютеров»¹⁸⁹. 15 декабря 2020 года суд вновь продлил срок содержания под стражей г-на Жексебаева на том основании, что он подозревается в «создании экстремистской группы»¹⁹⁰. 20 января 2021 года суд продлил срок содержания г-на Жексебаева под стражей еще на месяц для завершения следственных действий¹⁹¹. За этим последовали и другие постановления о продлении срока предварительного заключения. В результате г-н Жексебаев в ожидании суда провел под стражей почти год.

Как отмечалось выше, законными основаниями для содержания лица под стражей являются предупреждение побега, предупреждение повторения преступления и предупреждение вмешательства в процесс сбора доказательств. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, включая продление срока содержания под стражей, должно быть необходимым для достижения одной из этих целей. В деле г-на Жексебаева, однако, соответствующие постановления суда были основаны на изменении характера обвинения и необходимости проведения дополнительного расследования. Это не может считаться законными целями для продолжения содержания под стражей.

Таким образом, согласно имеющимся сведениям, содержание г-на Жексебаева под стражей до суда в течение почти года, с 22 августа 2020 года по 27 июля 2021 года, явилось нарушением статьи 9 МПГПП.

188 В Казахстане суд продлил еще на месяц арест четверем подследственным активистам // Служба новостей Центральной Азии, 20 января 2021 г., <https://www.centralasian.org/a/31055862.html>

189 Там же; Продлен срок содержания под стражей активистов, задержанных за участие в «Кеше партиясы» // Служба новостей Центральной Азии, 15 октября 2020 г., <https://www.centralasian.org/a/30894440.html>

190 В Казахстане 4 активистам продлили содержание под стражей // Служба новостей Центральной Азии, 15 декабря 2020 г., <https://www.centralasian.org/a/31002359.html>

191 Следственный суд Алматы продлил срок содержания под стражей четверем активистам // Служба новостей Центральной Азии, 21 января 2021 г., <https://www.centralasian.org/a/31056015.html>

Лишение свободы за законное осуществление прав

Как отмечает Комитет ООН по правам человека, «произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая право на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19), свободу собраний (статья 21) [и] свободу ассоциации (статья 22)»¹⁹². Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям также считает произвольным задержание, явившееся результатом «законного осуществления прав человека, как, например, арест участников мирной акции протеста просто за осуществление их прав на свободу выражения мнения, свободу собраний и свободу ассоциаций»¹⁹³. Рабочая группа применяет более строгие требования «при рассмотрении случаев, связанных с предположительным ограничением свободы мнений и их выражения или касающихся правозащитников»¹⁹⁴.

В деле «Елшибаев против Казахстана» Рабочая группа ООН признала произвольным задержание правозащитника, поскольку действия властей, судя по всему, были реакцией на организацию правозащитником мирных митингов и осуществление им своего права на свободу выражения мнения, включая открытую критику тогдашнего президента в видеообращении, загруженном на YouTube¹⁹⁵.

Аналогичным образом лишение свободы г-на Жексебаева было основано на осуществлении им защищенных в соответствии с МПГПП прав – права на свободу выражения мнения, права на свободу мирных собраний и права на свободу ассоциаций. Действия, совершение которых вменялось в вину г-ну Жексебаеву в обвинительном акте, представляли собой исключительно ненасильственные политические высказывания, включая пропаганду «Көше партиясы» и организацию митингов «Көше партиясы». В обвинительном акте, к примеру, утверждается, что в своих постах и сообщениях в социальных сетях г-н Жексебаев призывал «к... чувствам социальной справедливости, умышленно, настойчиво и тенденциозно предлагал вступить и объединиться в ряды «Көше партиясы», выражая недовольство социально-политической ситуацией в стране, негативную оценку действующей власти, правоохранительных органов, [призывал] к совершению действий, направленных на смену власти, отставку Правительства»¹⁹⁶. Нигде не

¹⁹² Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 35, док. ООН CCPR/C/GC/35, 16 декабря 2014 г., пп. 17, 53.

¹⁹³ Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям. Пересмотренный информационный бюллетень № 26, 8 февраля 2019 г., <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Detention/FactSheet26.pdf>

¹⁹⁴ Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям. Мнение № 33/2021 относительно Азамата Умбеталиева, Бекета Мынбасова, Самата Адилова, Жулдызбека Таурбекова, Жасулана Искакова, Назима Абдрахманова, Ернара Саматова и Болатбека Нургалиева (Казахстан), док. ООН A/HRC/WGAD/2021/33, 14 октября 2021 г., п.60; см. также: Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям. Мнение № 43/2020 относительно Серикжана Билаша (Казахстан), док. ООН A/HRC/WGAD/2020/43, 14 декабря 2020 г., п. 59.

¹⁹⁵ Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям. Мнение № 5/2021 относительно Ержана Елшибаева (Казахстан), док. ООН A/HRC/WGAD/2021/5, 12 мая 2021 г., пп. 4, 5, 60.

¹⁹⁶ Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.

говорится, что г-н Жексебаев призывал к насилию или участвовал в нем. Более того, в заключениях экспертов прямо указывается, а обвинением и судом признается, что г-н Жексебаев *не* выступал с призывом к насильственным действиям. Как будет подробно рассмотрено ниже, высказывание, порождающее критику и протест против власти, является защищенным.

Таким образом, основанием для ареста и содержания г-на Жексебаева под стражей, как представляется, стало осуществление им своих прав на свободу выражения мнения, свободу мирных собраний и свободу ассоциаций¹⁹⁷. Это квалифицирует лишение свободы г-на Жексебаева как произвольное, что является нарушением статьи 9 МПГПП.

Незаконное содержание под стражей

Как заявил Комитет ООН по правам человека, согласно статье 9 МПГПП,

«любые материально-правовые основания для ареста или содержания под стражей должны быть установлены законом и должны быть определены с достаточной точностью, с тем чтобы не допускать слишком широкого или произвольного толкования или применения. Лишение свободы без такой законной санкции является незаконным».¹⁹⁸

Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям также заявила, что «принцип законности требует достаточно четкого формулирования законов, с тем чтобы человек при ознакомлении с ними мог их понять и соответствующим образом регулировать свое поведение». По утверждению Рабочей группы,

«неясные и широко сформулированные положения, которые не могут квалифицироваться как *lex certa*, могут быть использованы для лишения людей свободы без четкой правовой основы, в нарушение надлежащей правовой процедуры, подчиненной принципу законности»¹⁹⁹.

Положения частей 1 и 2 статьи 405 УК РК сформулированы слишком расплывчато, что делает лишение свободы г-на Жексебаева на основании этих положений незаконным. Как указывалось выше, часть 1 статьи 405 предусматривает уголовную ответственность за «организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или

197 См. ниже раздел D «Другие проблемы, касающиеся справедливости данного судебного разбирательства».

198 Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 35, док. ООН ССРР/С/ГС/35, 16 декабря 2014 г., п. 22.

199 Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям. Мнение № 43/2020 относительно Серижжана Билаша (Казахстан), док. ООН А/НRC/WGAD/2020/43, 14 декабря 2020 г., п. 66.

ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма». Часть 2 статьи 405 предусматривает уголовную ответственность за «участие в деятельности общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма».

Однако определения или ограничивающие принципы, применяемые к понятиям «организация», «участие» и «деятельность», отсутствуют, что оставляет смысл этих понятий неопределенным. Может ли «организация» означать отправку сообщений в Telegram другим активистам или она должна включать активное привлечение новых членов? Следует ли простое выражение поддержки, такое как ношение эмблемы организации или появление на фоне флага организации, трактовать как «участие»? Значение понятия «деятельность» также расплывчато; «деятельностью» могут быть мероприятия, официально организованные запрещенной организацией, спонтанные и неформальные собрания либо дискуссии об организации в социальных сетях и мессенджерах. Многочисленные неясности в положениях этой статьи делают ее подверженной «слишком широкому или произвольному толкованию или применению».

Между тем принятый в Казахстане в 2005 году закон «О противодействии экстремизму» определяет экстремизм следующим образом:

«организация и (или) совершение... физическим и (или) юридическим лицом... действий, преследующих следующие экстремистские цели: насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконных военизированных формированиях, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм)...»²⁰⁰.

Понятие «экстремизм» охватывает широкий диапазон действий, включая действия, которые потенциально нарушают суверенитет или целостность Казахстана, подрывают его безопасность, разжигают рознь. При этом, однако, ни одно из этих понятий не определено, что затрудняет понимание гражданами и организациями сферы действия закона «О противодействии экстремизму», и, следовательно, они не могут быть уверенными в том, что не нарушают этот закон. Это еще один

200 Закон «О противодействии экстремизму», ст. 1, https://kodeksy-kz.com/ka/o_protivodejstvii_ekstremizmu/1.htm

уровень неопределенности, создающий указанные выше проблемы с частями 1 и 2 статьи 405 УК КР. Как уже отмечалось, различные органы ООН выражали обеспокоенность по поводу того, «что в уголовном законодательстве государства-участника понятия “экстремизм”, “разжигание социальной или классовой ненависти” и “религиозная ненависть или вражда” формулируются широко и что такое законодательство в отношении экстремизма используется для того, чтобы неправомерным образом ограничивать свободу религии, выражения своего мнения, собраний и ассоциаций»²⁰¹.

Учитывая, что г-н Жексебаев содержался под стражей на основании расплывчато сформулированных частей 1 и 2 статьи 405 УК РК, лишение его свободы не было «предписано законом» и, следовательно, являлось незаконным.

С. НАРУШЕНИЯ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Право на достаточные возможности для подготовки своей защиты

Согласно статье 14(3)(b) МПГПП, обвиняемые должны иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты. Комитет ООН по правам человека пояснил, что «достаточные возможности» подразумевают доступ к документам и другим доказательствам, включая доступ «ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого или оправдывающим обвиняемого»²⁰². По определению Комитета, «оправдывающие материалы включают не только материалы, устанавливающие невиновность, но также и другие доказательства, которые могли бы помочь защите»²⁰³. Ограничения на раскрытие материалов оправданы в особых обстоятельствах, например, когда это необходимо по соображениям национальной безопасности и общественного порядка.

Так, в деле «Хорошенко против России» Комитет ООН по правам человека установил, что заявителю «не предоставили копии протокола суда непосредственно после вынесения приговора первой инстанции [и] что, несмотря на многочисленные просьбы, ему не представили некоторые документы, которые он считает важными для его защиты»²⁰⁴. Комитет пришел к выводу, что такие действия нарушают статью 14(3)(b) МПГПП.

201 Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана, док. ООН ССР/С/КАЗ/СО/2, 9 августа 2016 г., п. 13.

<https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=CCPR%2FC%2FKAZ%2FCO%2F2&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>

202 Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 32, док. ООН ССР/С/СС/32, 23 августа 2007 г., п. 33.

203 Там же.

204 Комитет ООН по правам человека. «Хорошенко против Российской Федерации», док. ООН ССР/С/101/D/1304/2004, 29 апреля 2011 г., п. 9.7.

В деле г-на Жексебаева обвинение отказалось предоставить защите решения Есильского суда о запрете ДВК и «Көше партиясы». Несмотря на многочисленные ходатайства, поданные защитой в ходе судебного разбирательства, обвинение продолжало утаивать эти решения, а суд отказался обязать обвинение их предоставить, указав защите: «Прошу не прерывать процесс», – и заключив, что вопрос об этих судебных решениях уже «обсуждался в предыдущих судебных заседаниях»²⁰⁵. Этот факт является особенно вопиющим, поскольку версия обвинения (а именно, что движение «Көше партиясы» было правопреемником ДВК, и в силу этого инкриминируемые г-ну Жексебаеву деяния, совершенные им до вступления в силу решения о запрете «Көше партиясы», являлись преступными) основывалась на выводах, содержащихся в решении о запрете «Көше партиясы»: согласно обвинительному акту, «факт изменения наименования ДВК на “Көше партиясы” установлен Есильским районным судом г. Нур-Султан от 19.05.2020 г.»²⁰⁶. Отказывая защите в доступе к этому решению суда, ни гособвинение, ни суд не ссылались на соображения национальной безопасности или общественного порядка. Таким образом, действия гособвинителя и суда нарушили право г-на Жексебаева на достаточные возможности для подготовки своей защиты, гарантированное статьей 14(3)(b) МПГПП.

Право на вызов и допрос свидетелей

Принцип равенства состязательных возможностей сторон, защищаемый статьей 14(1) МПГПП, требует, чтобы «каждой стороне была предоставлена возможность оспорить все доводы и доказательства, представленные другой стороной»²⁰⁷. Комитет ООН по правам человека установил нарушения статьи 14(1) МПГПП в случаях, когда суды без объяснений отклоняли ходатайства о вызове свидетелей²⁰⁸. В качестве применения принципа равенства состязательных возможностей сторон статья 14(3)(e) МПГПП закрепляет право обвиняемых в уголовном преступлении «на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них». По утверждению Комитета ООН по правам человека, «данная гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками и тем самым обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющих у обвинения»²⁰⁹. Статья 14(3)(e) МПГПП не предоставляет неограниченного права на вызов и допрос любого свидетеля, но

205 Записи наблюдателя, 23 сентября 2021 г.

206 Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.

207 Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, док. ООН ССР/С/СР/32, 23 августа 2007 г., п. 13.

208 См. Комитет ООН по правам человека. «Еврезов и другие против Беларуси», док. ООН ССР/С/112/D/1999/2010, 25 ноября 2014 г., п. 8.9; Комитет ООН по правам человека. «Хомидова против Таджикистана», док. ООН ССР/С/81/D/1117/2002, 29 июля 2004 г., п. 6.5.

209 Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, док. ООН ССР/С/СР/32, 23 августа 2007 г., п. 39.

только лишь право на вызов свидетелей, имеющих отношение к делу²¹⁰, если они были своевременно заявлены в соответствии с процессуальными требованиями²¹¹.

В деле «Аллабердиев против Узбекистана» Комитет ООН по правам человека рассматривал дело заявителя, который был обвинен и осужден за преступления, связанные с наркотиками²¹². Защита ходатайствовала о вызове, среди прочих, лиц, причастных к расследованию, и лиц, которые, по утверждению обвиняемого, подбросили ему наркотики²¹³. Хотя эти свидетели имели основное значение для версии защиты, согласно которой дело было сфабриковано, суд отклонил ходатайство, посчитав показания этих свидетелей не относящимися к делу²¹⁴. Комитет установил в этом нарушение статьи 14(3)(е) МПГПП²¹⁵. Аналогичным образом в деле «Саидов против Таджикистана» Комитет ООН по правам человека установил нарушение статьи 14(3)(е) МПГПП, когда суд не позволил подсудимому вызвать 11 свидетелей «на основании простого заявления о том, что свидетели находились в слишком близких отношениях с подсудимым и были заинтересованы в результатах дела»²¹⁶. Примечательно, что право на вызов и допрос свидетелей распространяется также на экспертов²¹⁷ и на сотрудников полиции, причастных к расследованию²¹⁸.

При толковании статьи 14(3)(е) МПГПП Комитет ООН по правам человека усматривает нарушения не только в случаях, когда суды без достаточных оснований отказывают в вызове заявленных защитой свидетелей²¹⁹, но и когда суды безосновательно прекращают перекрестный допрос защитой свидетелей обвинения²²⁰, а также когда обвинение представляет в суде заявления ключевых свидетелей, сделанные за пределами суда, но при этом не обеспечивает явку этих

210 Комитет ООН по правам человека. «Саидов против Таджикистана», док. ООН ССРР/С/122/Д/2680/2015, 20 сентября 2018 г., п. 9.6.

211 Комитет ООН по правам человека. «Джонсон против Испании», док. ООН ССРР/С/86/Д/1102/2002, 27 марта 2006 г., п. 6.5; Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, док. ООН ССРР/С/ГС/32, 23 августа 2007 г., п. 39.

212 Комитет ООН по правам человека. «Аллабердыев против Узбекистана», док. ООН ССРР/С/119/Д/2555/2015, 18 мая 2017 г., пп. 2.1-2.21.

213 Там же, п. 3.5.

214 Там же, пп. 8.7-8.9.

215 Там же, пп. 8.8-8.9.

216 Комитет ООН по правам человека. «Саидов против Таджикистана», док. ООН ССРР/С/122/Д/2680/2015, 20 сентября 2018 г., п. 9.6.

217 См. Комитет ООН по правам человека. «Пустовалов против Российской Федерации», док. ООН ССРР/С/98/Д/1232/2003, 10 мая 2010 г., п. 8.4.

218 См. Европейский суд по правам человека. «Буткевич против России», жалоба № 5865/07, 13 февраля 2018 г., п. 98; Европейский суд по правам человека. «Юрек и Юрек против Турции», жалоба № 74845/12, 30 июля 2019 г., п. 50.

219 См. Комитет ООН по правам человека. «Аллабердыев против Узбекистана», док. ООН ССРР/С/119/Д/2555/2015, 21 марта 2017 г., п. 8.9; Комитет ООН по правам человека. «Ю. М. против Российской Федерации», док. ООН ССРР/С/116/Д/2059/2011, 13 мая 2016 г., п. 9.9; Комитет ООН по правам человека. «Ларраньяга против Филиппин», док. ООН ССРР/С/87/Д/1421/2005, 24 июля 2006 г., п. 7.7; Комитет ООН по правам человека. «Дугин против Российской Федерации», док. ООН ССРР/С/81/Д/815/1998, 5 июля 2004 г., п. 9.3; Комитет ООН по правам человека. «Хомидова против Таджикистана», док. ООН ССРР/С/81/Д/1117/2002, 29 июля 2004 г., п. 6.5.

220 Комитет ООН по правам человека. «Ларраньяга против Филиппин», док. ООН ССРР/С/87/Д/1421/2005, 24 июля 2006 г., п. 7.7; см. также: Европейский суд по правам человека. «Пичугин против России», жалоба № 38623/03, 23 октября 2012 г., п. 172 (установлено нарушение права на вызов и допрос свидетелей, когда председательствующий судья строго ограничивал и отклонял вопросы, касающиеся надежности основного свидетеля).

свидетелей в суд для перекрестного допроса стороной защиты²²¹. Как заявил Комитет ООН по правам человека, «обвиняемые или их защитник должны иметь право... на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства»²²².

В данном деле суд без достаточных оснований отклонил неоднократные ходатайства адвоката о вызове свидетелей, имеющих значение для защиты. В ходе судебного заседания 23 сентября 2021 года адвокат г-на Жексебаева ходатайствовал о перекрестном допросе лиц, являющихся авторами экспертных заключений, чтобы они могли «дать пояснения, как пришли к таким выводам»²²³. Другой адвокат поддержал ходатайство г-на Жексебаева, заявив, что «[он] также хотел ходатайствовать о вызове этих экспертов для уточнения по выводам»²²⁴. В ответ гособвинитель заявил, что «все экспертизы приобщены к материалам уголовного дела», и поэтому нет необходимости в вызове экспертов в качестве свидетелей, а судья постановил отклонить ходатайства защиты²²⁵.

Однако допрос авторов экспертных заключений имел принципиальное значение для возможности защиты оспорить версию обвинения. Обвинение, утверждая, что г-н Жексебаев был организатором и участником деятельности запрещенной экстремистской организации, в значительной степени опиралось на Заключение экспертов № 4337 и № 6315. Например, в обвинительном акте Заключение экспертов № 4337 использовалось для обоснования утверждения о том, что г-н Жексебаев побуждал людей «присоединиться к движению “Көше партиясы”, к участию в акциях протеста, к смене власти»²²⁶. Аналогичным образом обвинение использовало Заключение экспертов № 6315, чтобы доказать, что высказывания г-на Жексебаева способствовали возникновению у людей «негативного, критического отношения к существующей власти в РК» и были направлены «на побуждение к участию в митингах, акциях протеста»²²⁷.

Согласно показаниям свидетеля обвинения следователя Г. Кажыбаева, которые он дал на суде, доказательства того, что г-н Жексебаев организовал деятельность запрещенной экстремистской организации и участвовал в этой деятельности, содержались в заключении экспертизы²²⁸. Гособвинитель также опирался на

221 См. Комитет ООН по правам человека. «Ю. М. против Российской Федерации», док. ООН ССР/С/116/Д/2059/2011, 13 мая 2016 г., п. 9.9; Комитет ООН по правам человека. «Роуз против Филиппин», док. ООН ССР/С/84/Д/1089/2002, 25 июля 2005 г., п. 7.5; Комитет ООН по правам человека. «Дугин против Российской Федерации», док. ООН ССР/С/81/Д/815/1998, 5 июля 2004 г., п. 9.3.

222 Комитет ООН по правам человека. «Ю. М. против Российской Федерации», док. ООН ССР/С/116/Д/2059/2011, 13 мая 2016 г., п. 9.9.

223 Записи наблюдателя, 23 сентября 2021 г.

224 Там же.

225 Там же.

226 Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.

227 Там же.

228 Записи наблюдателя, 24 августа 2021 г.

Заключение экспертов при перекрестном допросе г-на Жексебаева по поводу строительного проекта и того, что там велись разговоры о «привлечении новых людей в “Көше партиясы”»²²⁹. Таким образом, было принципиально важно, чтобы защите было позволено допросить авторов экспертных заключений по поводу их методологии, опыта и выводов.

Между тем в приговоре эти так и не оспоренные защитой Заключение экспертов охарактеризованы как подтверждающие «то, что в тематическом отношении исследуемые разговоры объединены общей темой и направлены на информирование о деятельности движения “Көше партиясы”, целью которого является призыв к совершению действий, направленных на смену власти»²³⁰.

То, что Заключение экспертов были доступны в письменном виде, не отменяет необходимости перекрестного допроса их авторов. Как установил Комитет ООН по правам человека, защите должна быть «предоставлена надлежащая возможность опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства»²³¹. В данном деле защита не имела такой возможности. Следовательно, отказ суда вызвать свидетелей, имеющих отношение к делу, является нарушением статьи 14(3)(е) МПГПП.

Право быть судимым беспристрастным судом

Ведение данного судебного процесса вызывает сомнения в беспристрастности суда. Среди прочего постановления суда, вынесенные против защиты, а также явно произвольный приговор свидетельствуют о том, что суд не был беспристрастным.

Статья 14(1) МПГПП гарантирует каждому «справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности или предубеждения, они не должны быть предвзяты в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не должны действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной стороны в ущерб другой²³². Во-вторых, суд также должен «представать как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя»²³³.

Комитет ООН по правам человека постановил, что принятие необоснованных решений может нарушать статью 14(1) МПГПП. В деле *«Хостикоев против*

229 Записи наблюдателя, 17 августа 2021 г.

230 Алмалинский районный суд г. Алматы. Приговор, 11 октября 2021 г.

231 Комитет ООН по правам человека. «Ю. М. против Российской Федерации», док. ООН ССРР/С/116/D/2059/2011, 13 мая 2016 г., п. 9.9.

232 Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 32, док. ООН ССРР/С/GC/32, 23 августа 2007 г., п. 21.

233 Там же.

Таджикистана» Комитет усмотрел нарушение статьи 14(1) в связи с препятствовавшими подготовке эффективной защиты решениями суда, который, в частности, проигнорировал «возражения адвоката» и отказал заявителю «в возможности дополнительно представить соответствующие доказательства»²³⁴. Аналогичным образом в деле «Тошев против Таджикистана» Комитет пришел к заключению о пристрастности суда на основании того, что «ряду ходатайств адвокатов не было уделено должного внимания»²³⁵.

Некоторые особенности судебного процесса по делу г-на Жексебаева дают разумному наблюдателю основания сомневаться в беспристрастности суда.

Во-первых, как указывалось выше, суд отказался обязать обвинение предоставить защите доступ к судебным решениям о запрете ДВК и «Көше партиясы», составляющим основу версии обвинения.

Во-вторых, как указывалось выше, судья отклонил ходатайство защиты о допросе авторов экспертных заключений, что серьезно подорвало возможности адвоката выстроить защиту.

В-третьих, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан, суд в ходе судебного разбирательства исследует письменные материалы уголовного дела. В деле г-на Жексебаева суд провел это исследование слишком поспешно, чтобы можно было считать это серьезным рассмотрением доказательств. Собственно, суд исследовал 78 томов письменных материалов дела всего за несколько часов, потратив, таким образом, на каждый 170-страничный том всего несколько минут²³⁶.

В-четвертых, как будет подробно показано ниже, приговор, вынесенный г-ну Жексебаеву, является явно произвольным, а это дает основания предположить, что исход судебного процесса был predetermined. За исключением одного случая, все действия, указанные в обвинительном акте как свидетельства организации г-ном Жексебаевым деятельности «Көше партиясы» и его участия в ней, имели место до вступления в законную силу запрета этого движения, что является принципиальным вопросом, который суд был обязан серьезно рассмотреть. Вместо этого суд обошел этот вопрос, повторив утверждение обвинения, что «все подсудимые являлись приверженцами идей, продвигаемых движением ДВК... [и] с целью продолжения противоправной деятельности ДВК Жексебаев [и другие подсудимые] предприняли меры по изменению его наименования и его трансформации на “Көше партиясы”»²³⁷. Суд не принял во внимание доводы

234 Комитет ООН по правам человека. «Хостиков против Таджикистана», док. ООН ССР/С/97/D/1519/2006, 3 декабря 2009 г., пп. 7.2-7.3.

235 Комитет ООН по правам человека. «Тошев против Таджикистана», док. ООН ССР/С/101/D/1499/2006, 28 апреля 2011 г., п. 6.6.

236 Записи наблюдателя, 7 сентября 2021 г.; Записи наблюдателя, 23 сентября 2021 г.

237 Алмалинский районный суд г. Алматы. Приговор, 11 октября 2021 г.

адвоката о том, что ДВК и «Көше партиясы» фактически являлись разными организациями и что в любом случае для подготовки защиты был необходим доступ к решению суда о запрете «Көше партиясы», а лишь заявил, что с данным решением защита могла ознакомиться в пресс-релизе Генеральной прокуратуры РК. На самом деле, кроме вышеприведенного необоснованного утверждения, в приговоре нет никакого анализа версии правопреемства.

D. ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДАННОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Принцип законности

Уголовное преследование и осуждение г-на Жексебаева нарушили принцип законности. Этот принцип (также известный как *nullum crimen sine lege*) закреплен в статье 15(1) МПГПП, которая, в частности, гласит: «Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением»²³⁸. Принцип законности является «существенным элементом верховенства права» и должен «толковаться и применяться... для обеспечения эффективных гарантий против произвольного преследования, осуждения и наказания»²³⁹.

Как разъясняет Европейский суд по правам человека, принцип законности не только устанавливает запрет на «придание обратной силы уголовному закону в ущерб обвиняемому», но и «воплощает в более общем смысле принцип того, что только закон может определить преступление и назначить за него наказание» и что он должен это делать четко и определенно²⁴⁰. Помимо этого, закон должен быть доступным, а предусмотренные им нарушения – предвидимыми, чтобы люди могли соответствующим образом регулировать свое поведение. Закон также «не должен наделять лиц, которым поручено его осуществление, неограниченными дискреционными полномочиями»²⁴¹. Нормы уголовной ответственности могут разъясняться путем судебного толкования, но только в той мере, в какой «итоговое развитие совместимо с сущностью преступления и его можно было разумно

238 МПГПП, ст. 15(1).

239 Европейский суд по правам человека. «Кононов против Латвии», жалоба № 36376/04, 17 мая 2010 г., п. 185; см. также: Европейский суд по правам человека. «Коккинакис против Греции», жалоба № 14307/88, 25 мая 1993 г., п. 52.

240 Европейский суд по правам человека. «Кононов против Латвии», жалоба № 36376/04, 17 мая 2010 г., п. 185.

241 Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 34, док. ООН ССРР/С/ГС/34, 12 сентября 2011 г., п. 25 (отметим, что, хотя Комитет в этом Замечании обсуждает принцип законности в контексте ограничений права на свободное выражение мнений, эти требования имеют основополагающее значение для принципа законности в любом контексте).

предвидеть»²⁴². Из этого следует, что «это требование выполняется, когда человек может узнать из формулировки соответствующей статьи, а при необходимости с помощью судебного толкования и юридической консультации, какие действия или бездействие повлекут для него уголовную ответственность»²⁴³.

Разумная предсказуемость

Как указывалось выше, часть 1 и часть 2 статьи 405 УК РК, на основании которой г-н Жексебаев был обвинен, предан суду и осужден, недостаточно четко сформулированы, что затрудняет человеку понимание, «какие действия или бездействие повлекут для него уголовную ответственность», и, таким образом, наделяют «лиц, которым поручено осуществление [закона], неограниченными дискреционными полномочиями». Среди прочего неясно, что понимается под «организацией» или «участием» и что может быть квалифицировано как «деятельность» запрещенной организации. Из формулировки статьи 405 г-н Жексебаев не мог знать, «какие действия или бездействие повлекут для него уголовную ответственность»²⁴⁴. Таким образом, уголовное преследование г-на Жексебаева нарушило статью 15(1) МПГПП.

Запрет на придание закону обратной силы

Статья 405 УК РК предусматривает уголовную ответственность за организацию деятельности или участие в деятельности организации, в отношении которой имеется вступившее в законную силу решение суда о ее запрете. Почти все перечисленные в обвинительном акте конкретные действия (за исключением одного – строительства дома и связанных с ним встреч в Нур-Султане), которые якобы свидетельствуют об организации г-ном Жексебаевым деятельности запрещенной организации и его участия в ней, имели место до вступления в законную силу решения суда о запрете «Көше партиясы»²⁴⁵. Эти же деяния были перечислены в приговоре в качестве основания для признания г-на Жексебаева виновным.

Версия обвинения о том, почему действия г-на Жексебаева были незаконными, заключалась в следующем: г-н Жексебаев и другие активисты изменили название ДВК на «Көше партиясы» «с целью продолжения экстремистской деятельности незарегистрированного движения ДВК» и «тем самым предприняли меры по конспирации преступной деятельности»²⁴⁶. В приговоре это предположение принимается полностью и делается заключение, что «все подсудимые являлись

242 Европейский суд по правам человека. «Кононов против Латвии», жалоба № 36376/04, 17 мая 2010 г., п. 185; см. также: Европейский суд по правам человека. «Коккинакис против Греции», жалоба № 14307/88, 25 мая 1993 г., п. 52.

243 Европейский суд по правам человека. «Кононов против Латвии», жалоба № 36376/04, 17 мая 2010 г., п. 185.

244 Там же.

245 Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.

246 Там же.

приверженцами идей, продвигаемых движением ДВК ... [и] с целью продолжения противоправной деятельности ДВК Жексебаев [и другие подсудимые] предприняли меры по изменению его наименования и его трансформации на “Көше партиясы”»²⁴⁷.

Суд не принимает во внимание доводы защиты о том, что эти два движения фактически являлись совершенно разными. Суд также игнорирует довод защиты о том, что решение суда о запрете «Көше партиясы» не было обнародовано, заявляя лишь, что подсудимые могли ознакомиться с пресс-релизом Генпрокуратуры РК по поводу этого решения (предположительно имея в виду упоминание в пресс-релизе версии правопреемства, нашедшей отражение в решении Есильского суда). В любом случае многие из конкретных действий, указанных в обвинительном акте, имели место до принятия решения Есильским судом и соответствующего пресс-релиза (и все действия, кроме одного, имели место до вступления этого решения в законную силу), что означает, что г-н Жексебаев и другие во время совершения инкриминируемых им деяний не могли предполагать, что к их действиям будет применена теория правопреемства.

Вышеизложенных доводов обвинения было недостаточно для признания г-на Жексебаева виновным в действиях, которые очевидно не были преступными на момент их совершения, согласно простой формулировке статьи 405 УК РК. Таким образом, осуждение г-на Жексебаева нарушило статью 15(1) МПГПП.

Право на свободу выражения мнения

Уголовное преследование и осуждение г-на Жексебаева нарушили его право на свободу выражения мнения. В соответствии со статьей 19(2) МПГПП, «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения». Это право, в частности, включает «политические выступления, комментарии на личные или политические темы... обсуждение вопросов прав человека, журналистскую деятельность...»²⁴⁸.

При толковании статьи 19 МПГПП Комитет ООН по правам человека подчеркивает важность защиты политических дискуссий и возможности критиковать государственных должностных лиц. Комитет, например, заявил, что «особое значение имеет свободный обмен информацией и мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями народа»²⁴⁹. Комитет утверждает, что «все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы

247 Алмалинский районный суд г. Алматы. Приговор, 11 октября 2021 г.

248 Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 34, док. ООН ССР/С/СР/34, 12 сентября 2011 г., п. 11.

249 Там же, п. 13.

государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападок политической оппозиции»²⁵⁰.

По мнению Комитета, любые ограничения на свободу слова должны: 1) быть предписаны законом; 2) преследовать законную цель; 3) быть необходимыми для достижения этой законной цели и соразмерными ей (тройственный критерий)²⁵¹. Цели, которые считаются законными в соответствии со статьей 19(3) МПГПП, включают охрану здоровья и нравственности населения, государственной безопасности и общественного порядка, а также уважение прав и репутации других лиц²⁵². Как указывает Комитет, «когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы... в частности, путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой»²⁵³.

Даже в случае, когда ограничение преследует законную цель, оно все равно может нарушить «критерий необходимости», если такой цели «можно добиться другими способами, не ограничивая при этом права на свободное выражение мнений»²⁵⁴. Требование необходимости неразрывно связано с требованием соразмерности, поскольку последнее означает, что ограничения «должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть выполнена их защитная функция»²⁵⁵. Порог введения государством уголовной ответственности за высказывания должен быть высоким. Как заявил Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, в соответствии со статьей 19 МПГПП уголовная ответственность за преступления, связанные с реализацией свободы слова, может быть предусмотрена исключительно в случае тяжких преступлений, таких как распространение детской порнографии, подстрекательство к терроризму, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида и пропаганда национальной, расовой или религиозной ненависти²⁵⁶.

Согласно вышеуказанным стандартам, уголовное преследование г-на Жексебаева нарушило его право на свободу выражения мнения. В соответствии с приговором,

250 Там же, п. 38.

251 См. Комитет ООН по правам человека. «Ким против Республики Корея», док. ООН ССР/С/64/D/574/1994, 4 января 1999 г., п. 12.2; см. также: Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 34, док. ООН ССР/С/GC/34, 12 сентября 2011 г., п. 34.

252 Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 34, док. ООН ССР/С/GC/34, 12 сентября 2011 г., п. 21.

253 Там же, п. 35.

254 Там же, п. 33.

255 Там же, п. 34.

256 Генеральная Ассамблея ООН. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, док. ООН A/66/290, 10 августа 2011 г., п. 81; см. также: Совет по правам человека (ООН). Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, док. ООН A/HRC/31/65, 29 апреля 2016 г., п. 38, <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F31%2F65&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False>; Иоганнесбургские принципы «Национальная безопасность, свобода выражения мнения и доступ к информации», док. ООН E/CN.4/1996/39, 1 октября 1995 г., принцип 7.

г-н Жексабаев признан виновным за его посты в социальных сетях, в которых среди прочего он «требовал освобождения “политических” заключенных» и пропагандировал «по всей республике [Казахстан]» цели «Көше партиясы», а также за его личную переписку в мессенджере с другими участниками движения, в которой он обсуждал деятельность «Көше партиясы» и предстоящие митинги (планирование митингов будет рассмотрено ниже, в разделе «Право на свободу мирных собраний»)²⁵⁷.

То есть посты и сообщения г-на Жексебаева в социальных сетях представляли собой критику и политическую оппозицию²⁵⁸ и, соответственно, находились в рамках более широкого общественного диалога. Как установлено Комитетом ООН по правам человека, такая форма участия в текущих событиях требует повышенной степени защиты. Следовательно, установленное ограничение в виде таких мер, как уголовное преследование, осуждение и наказание г-на Жексебаева, было незаконным, если оно не соответствовало тройственному критерию, установленному Комитетом ООН по правам человека.

Уголовное преследование, осуждение и наказание г-на Жексебаева тест на соответствие тройственному критерию не проходят. Во-первых, что касается порога, уголовный процесс в отношении г-на Жексебаева не отвечает требованию законности. Как было сказано выше, части 1 и 2 статьи 405 УК РК недопустимо расплывчаты, что затрудняет гражданам понимание, какие именно действия запрещены, и наделяет власти чрезмерной свободой действий.

Во-вторых, для установления ограничений необходимо сформулировать законную цель, а также продемонстрировать «четко и подробно... конкретный характер угрозы... [и] прямую и непосредственную связь между формой выражения и угрозой»²⁵⁹. Даже если предположить, что уголовное преследование г-на Жексебаева имело законной целью охрану общественного порядка, власти не только не представили никакой «четкой и подробной» информации о «конкретном характере угрозы», но и не смогли установить «прямую и непосредственную связь между формой выражения и угрозой».

Версия обвинения и приговор суда в значительной степени основывались на доводах о том, что посты г-на Жексебаева в социальных сетях и сообщения в Telegram были направлены на «свержение... действующей власти»²⁶⁰. Однако угроза насильственной смены власти нигде так и не разъясняется и не подкрепляется доказательствами, и нигде не установлена «прямая и непосредственная связь» между высказываниями г-на Жексебаева и этой угрозой.

257 Алмалинский районный суд г. Алматы. Приговор, 11 октября 2021 г.

258 Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 34, док. ООН CCPR/C/GC/34, 12 сентября 2011 г., п. 38.

259 Там же, п. 35.

260 Алмалинский районный суд г. Алматы. Приговор, 11 октября 2021 г.

В качестве доказательства вины г-на Жексебаева в приговоре приводятся Заключение экспертов, согласно которым «исследуемые разговоры» г-на Жексебаева были

«объединены общей темой и направлены на информирование о деятельности движения “Көше партиясы”, целью которого является установление Парламентской республики в стране, побуждение вступить и объединяться в его ряды, выражение недовольства социально-политической ситуацией в стране, негативная оценка действующей власти, правоохранительных органов, призыв к совершению действий, направленных на смену власти, а также отставку Правительства»²⁶¹.

Такие цели, как смена власти, освещение проблем, негативно характеризующих правящую партию, и поддержка оппозиции, содержатся в программных заявлениях многих организаций гражданского общества. В обвинительном акте и приговоре не приводится ни одного конкретного случая, когда бы г-н Жексебаев призывал к насилию или когда бы слова или действия г-на Жексебаева могли быть хотя бы косвенно истолкованы как призыв к насилию. Оба документа ссылаются на Заключение экспертов № 6315, в котором говорится, что г-н Жексебаев не совершал действий, направленных на насильственный захват власти. Без выявления конкретной угрозы, выходящей за рамки обычной политической активности, уголовное преследование г-на Жексебаева не соответствует стандартам статьи 19 МПГПП в отношении законной цели.

В-третьих, что касается требований необходимости и соразмерности ограничений, возбуждение уголовного дела и назначение наказания в виде пяти лет лишения свободы не являлись «наименее ограничительным средством из числа тех, с помощью которых может быть выполнена их защитная функция». Как подробно обсуждалось выше, уголовное преследование за высказывания возможно только в случае совершения тяжких преступлений, таких как, к примеру, подстрекательство к терроризму либо пропаганда национальной, расовой или религиозной ненависти. Хотя, согласно пресс-релизу Генеральной прокуратуры РК, Есильский районный суд определил основные цели ДВК и «Көше партиясы» как разжигание социальной розни и захват власти и изменение конституционного строя РК насильственным способом, в отношении г-на Жексебаева обвинение не утверждало, а суд не установил, что его действия квалифицируются как подстрекательство к насилию или разжигание ненависти.

В-четвертых, приговор суда, вынесенный г-ну Жексебаеву, включал «лишение права заниматься общественно-политической деятельностью с использованием

²⁶¹ Там же.

средств массовой информации и телекоммуникационных сетей сроком на 5 (пять) лет»²⁶². Эта мера является недопустимым ограничением защищенных высказываний, которые, как подробно показано выше, включают и политический дискурс. Даже если бы у суда была законная цель для подобного запрета, он не был ни необходимым, ни соразмерным, учитывая широту этого запрета, лишаящего г-на Жексебаева права заниматься *любой*, без исключения, политической деятельностью в течение пяти лет. Таким образом, этот запрет нарушил – и продолжает нарушать – право г-на Жексебаева на свободу выражения мнения, предусмотренное статьей 19 МПГПП.

Право на свободу мирных собраний

Помимо нарушения права на свободу выражения мнения, уголовный процесс в отношении г-на Жексебаева нарушил его право на свободу мирных собраний.

Право на свободу мирных собраний гарантировано статьей 21 МПГПП. Комитет ООН по правам человека пояснил, что статья 21 «защищает ненасильственные собрания, проводимые отдельными лицами для конкретных целей, главным образом в целях выражения мнений. Оно представляет собой индивидуальное право, осуществляемое в коллективном порядке. Таким образом, неотъемлемой частью этого права является ассоциативный элемент»²⁶³. Действие статьи 21 распространяется в равной мере как на организованные, так и на стихийные собрания, а также на участников, организаторов и всех, кто распространяет информацию о собраниях или иным образом содействует их проведению²⁶⁴. «Поскольку во многих случаях мирные собрания проводятся в целях выразить определенные мнения, а такая форма их выражения, как политические высказывания, пользуется особой защитой, то собраниям политического характера следует обеспечивать условия и защиту повышенного уровня»²⁶⁵. Более того, власти обязаны создавать условия для проведения мирных протестов, в том числе предпринимать «определенные меры», например, «перекрывать улицы [и] перенаправлять движение»²⁶⁶.

Как и в случае с ограничениями права на свободу выражения мнения, допустимые ограничения права на свободу мирных собраний строго лимитированы и должны: 1) быть предписаны законом (принцип законности); 2) преследовать законную цель; 3) быть необходимыми для достижения этой законной цели и соразмерными ей²⁶⁷. Что касается законности цели, то ограничения права на свободу мирных собраний

²⁶² Там же.

²⁶³ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 37, док. ООН CCPR/C/GC/37, 23 июля 2020 г., п. 4.

²⁶⁴ Там же, пп. 13-14, 33-34.

²⁶⁵ Там же, п. 32.

²⁶⁶ Там же, п. 24.

²⁶⁷ МПГПП, ст. 21; см. также: Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 37, док. ООН CCPR/C/GC/37, 23 июля 2020 г., п. 36.

допускаются только в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, а также защиты прав и свобод других лиц²⁶⁸. «Данный перечень является исчерпывающим»²⁶⁹. Комитет ООН по правам человека ясно дал понять, что меры, принимаемые для защиты общественного порядка, должны быть определены очень узко:

«Государствам-участникам не следует руководствоваться расплывчатым определением общественного порядка для обоснования чрезмерно широких ограничений права на мирные собрания. В некоторых случаях мирные собрания могут по своему характеру или преднамеренно приводить к созданию некоторых помех, что требует высокой степени терпимости. Понятия “общественный порядок” и “законность и правопорядок” не являются синонимами, а запрет общественных беспорядков во внутреннем праве не должен ненадлежащим образом использоваться для ограничения мирных собраний»²⁷⁰.

В частности, «если участники собрания ведут себя мирно, то тот факт, что его организаторы или участники не соблюли отдельные внутренние правовые требования к проведению собрания, сам по себе не выводит участников из сферы защиты, предусмотренной статьей 21»²⁷¹.

Г-н Жексебаев был привлечен к уголовной ответственности и осужден в том числе за посты и сообщения, в которых он обсуждал проведение митингов и помогал к ним готовиться²⁷². Как отмечалось выше, не только непосредственное участие в собрании, но и организация и содействие проведению собраний защищены статьей 21 МПГПП. Учитывая, что собрания, о которых идет речь в данном деле, имели политическую направленность (движение «Көше партиясы»), им следовало «обеспечивать условия и защиту повышенного уровня»²⁷³. Кроме того, не было представлено никаких доказательств, что запланированные митинги когда-либо представляли угрозу национальной безопасности или общественному порядку.

И хотя власти запретили «Көше партиясы» как экстремистскую организацию, а запланированные собрания, о которых идет речь, должны были быть митингами «Көше партиясы», следует еще раз подчеркнуть, что «если участники собрания ведут себя мирно, то тот факт, что его организаторы или участники не соблюли отдельные внутренние правовые требования к проведению собрания, сам по себе

268 МПГПП, ст. 21.

269 Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 37, док. ООН CCPR/C/GC/37, 23 июля 2020 г., п. 41.

270 Там же, п. 44.

271 Там же, п. 16.

272 Обвинительный акт, 2 июля 2021 г.; Алмалинский районный суд г. Алматы. Приговор, 11 октября 2021 г.

273 Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 37, док. ООН CCPR/C/GC/37, 23 июля 2020 г., п. 32.

не выводит участников из сферы защиты, предусмотренной статьей 21»²⁷⁴. Другими словами, криминализация «Көше партиясы» и, соответственно, связанных с ней митингов не выводит эти митинги из сферы защиты статьи 21 МПГПП, если их участники «ведут себя мирно». Учитывая отсутствие каких-либо доказательств обратного в деле г-на Жексебаева, его уголовное преследование и осуждение нарушают статью 21 МПГПП.

Право на свободу ассоциаций (объединений)

Статья 22 МПГПП защищает право на свободу ассоциаций. При толковании статьи 22 Комитет ООН по правам человека указал, что «существование и деятельность объединений, включая объединения, мирным путем продвигающие идеи, которые необязательно благоприятно воспринимаются правительством или большинством населения, являются краеугольным камнем любого демократического общества»²⁷⁵.

Кроме того, как отмечает Европейский суд по правам человека, тот факт, что

«политическая программа [организации] считается несовместимой с действующими принципами и структурами... государства, не делает ее несовместимой с нормами и принципами демократии. Сущность демократии заключается в том, чтобы позволить выдвигать и обсуждать разнообразные политические программы, даже такие, которые ставят под сомнение современное устройство государства, при условии, что они не наносят вреда самой демократии»²⁷⁶.

Следовательно, ограничения в отношении ассоциаций, основанные на их расхождении с повесткой дня правящей партии, не соответствуют праву на свободу ассоциаций²⁷⁷.

В настоящем деле г-н Жексебаев был привлечен к уголовной ответственности и осужден за якобы организацию деятельности и участие в деятельности запрещенного движения «Көше партиясы». Как отмечалось выше, с учетом неувязки по времени имелись серьезные сомнения в том, что инкриминируемые ему деяния подлежат преследованию по статье 405 УК РК. Более того, нет уверенности в том, что ДВК или «Көше партиясы» вообще должны были быть причислены к экстремистским организациям, а их участники, соответственно, подвергнуты уголовному преследованию.

²⁷⁴ Там же, п. 16.

²⁷⁵ См. Комитет ООН по правам человека. «Пинчук против Беларуси», док. ООН ССР/С/112/D/2165/2012, 17 ноября 2014 г., п. 8.4.

²⁷⁶ Европейский суд по правам человека. «Объединенная македонская организация "Илинден-ПИРИН" и другие против Болгарии», жалоба № 59489/00, 20 октября 2005 г., п. 61.

²⁷⁷ Там же, пп. 61-63.

While Хотя ни решение о запрете ДВК, ни решение о запрете «Көше партиясы» не были обнародованы, по мнению Европейского парламента²⁷⁸ и Государственного департамента США²⁷⁹ «Көше партиясы» является мирным движением. Как ясно дал понять Комитет ООН по правам человека, статья 22 МПГПП защищает свободу ассоциации с организациями или другими объединениями, которые «необязательно благоприятно воспринимаются правительством или большинством населения». Исходя из предположения, что «Көше партиясы» действительно являлось мирным движением (что, похоже, так и есть) и было запрещено только за расхождение с повесткой партии президента Казахстана К.-Ж. Токаева «Аманат» (ранее – «Нур-Отан»), то этот запрет является нарушением статьи 22 МПГПП, как и уголовное преследование г-на Жексебаева по части 1 и части 2 статьи 405 УК РК.

Право принимать участие в ведении государственных дел

Полный запрет на политическую деятельность г-на Жексебаева нарушает также его право на участие в ведении государственных дел. Статья 25 МПГПП предусматривает право каждого гражданина «без необоснованных ограничений... принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно избранных представителей». Как отметил Комитет ООН по правам человека, «граждане принимают участие в ведении государственных дел в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями или путем осуществления своего права на организацию»²⁸⁰. Комитет ООН по правам человека подчеркнул, что государство не может запрещать кому-либо заниматься мирной политической деятельностью только потому, что взгляды человека не совпадают со взглядами государства: «В процессе осуществления [права на участие в ведении государственных дел] не допускается каких-либо различий между гражданами в отношении... политических или иных убеждений»²⁸¹.

Примечательно, что Комитет ООН по правам человека обращает внимание на взаимосвязь между осуществлением политических прав, предусмотренных статьей 25 МПГПП, и правами на свободу мнений и их выражения, ассоциаций и мирных собраний:

«Для обеспечения полного осуществления прав, закрепленных в статье 25, особое значение имеет свободный обмен информацией и

278 Ситуация с правами человека в Казахстане // Резолюция Европейского парламента, док. № 2021/2544(RSP), 11 февраля 2021 г., п. 5, <https://pana-defenders.info/documents/eu-parl-resolution-11-02-2021/>

279 Доклад о положении в области прав человека в Казахстане за 2020 г. // Государственный департамент США, март 2021 г., <https://kz.usembassy.gov/ru/2020-country-reports-on-human-rights-practices-kazakhstan-ru/>

280 Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 25, док. ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add.7, 27 августа 1996 г., п. 8.

281 Там же, п. 3.

мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями народа. Это предполагает свободу прессы и других средств информации, которая могла бы комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность. Кроме того, для этого необходимы полное осуществление и соблюдение прав, гарантированных в статьях 19, 21 и 22 Пакта, включая свободу заниматься политической деятельностью как лично, так и в составе политических партий и других организаций, свободу обсуждения государственных дел, право на мирные демонстрации и собрания, право на критику и возражения, на публикацию политических материалов, на проведение избирательных кампаний и на пропаганду политических убеждений»²⁸².

Что касается применения статьи 25 МПГПП, Комитет ООН по правам человека заявил, что «граждане, в частности через средства массовой информации, должны иметь широкий доступ к информации и возможность распространять информацию и мнения о деятельности выборных органов и их членов»²⁸³. Кроме того, в Замечании общего порядка № 25 Комитета ООН по правам человека отмечается следующее:

«Право на свободу ассоциации, включая право создавать организации и ассоциации, занимающиеся политическими и государственными вопросами, и вступать в таковые, является важным дополнением прав, закрепленных в статье 25. Политические партии и членство в партиях играют значительную роль в ведении государственных дел и ходе выборов»²⁸⁴.

Уголовное преследование г-на Жексебаева за его мирную политическую деятельность без разумных или объективных оснований, а также последующее наказание нарушают его права, закрепленные в статье 25 МПГПП.

Право на равенство перед законом

Нарушения прав, изложенные выше, демонстрируют, что уголовный процесс в отношении г-на Жексебаева также нарушил его право на равенство перед законом. Статья 26 МПГПП гласит, что «все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать

²⁸² Там же, п. 25.

²⁸³ Комитет ООН по правам человека. «Готье против Канады», док. ООН CCPR/C/65/D/633/1995, 5 мая 1999 г., п. 13.4.

²⁸⁴ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 25, док ООН CCPR/C/21/Rev.1/Add.7, 27 августа 1996 г., п. 26.

всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку», в том числе по признаку «политических или иных убеждений». Термин «дискриминация» в МПГПП означает «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение» на каком бы то ни было из запрещенных оснований, которое «имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод»²⁸⁵. Помимо конкретных гарантий, закрепленных в МПГПП, статья 26 «запрещает формальную и фактическую дискриминацию во всех областях, в которых государственные органы осуществляют регулирование или защиту»²⁸⁶.

Как было установлено выше, в настоящем деле г-н Жексебаев был лишен права на равенство перед законом на основании его политических взглядов. Он подвергся уголовному преследованию исключительно из-за своей принадлежности к оппозиционному политическому движению и мирного выражения его поддержки; вся версия обвинения и приговор суда базировались на разговорах и постах г-на Жексебаева в поддержку этого движения и его деятельности. Согласно МПГПП, это является дискриминацией, поскольку ограничение прав г-на Жексебаева было основано на его «политических убеждениях» и имело как «целью», так и «следствием» препятствование г-ну Жексебаеву в равном использовании и осуществлении им своих прав и свобод. Следовательно, уголовный процесс в отношении г-на Жексебаева нарушил его право на равенство перед законом, предусмотренное статьей 26 МПГПП.

²⁸⁵ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 18, док. ООН CCPR/C/GC/37, 10 ноября 1989 г., п. 7.

²⁸⁶ Там же, п. 12.

ЫВОД И ОЦЕНКА

Когда в июне 2021 года Республика Казахстан выдвинула свою кандидатуру на место в Совете по правам человека (ООН), в представленной Генеральной Ассамблее Вербальной ноте, содержащей добровольные обещания и обязательства, говорилось: «Соблюдение универсальных прав человека является для Казахстана одним из обязательств первостепенной важности с момента становления его государственности... В Казахстане существует всеобъемлющее национальное законодательство, соответствующее самым высоким международным стандартам... <...> Казахстан взял на себя обязательство обеспечивать соблюдение на национальном уровне ратифицированных им международных документов... <...> Новые правовые нормы еще больше укрепляют ценности плюрализма мнений, альтернативных взглядов, конструктивного взаимодействия и социальной ответственности в Казахстане»²⁸⁷.

Однако действия говорят громче слов. Как показывает обращение властей с г-ном Жексебаевым и другими критиками правящей партии в описанных выше случаях, соблюдение прав человека не является для Казахстана «одним из обязательств первостепенной важности». «Антиэкстремистское» законодательство страны вовсе не соответствует «самым высоким международным стандартам». Казахстану предстоит пройти долгий путь, чтобы выполнить свое обязательство по обеспечению «соблюдения на национальном уровне ратифицированных им международных документов» по правам человека. Это замечательно, что власти считают необходимым укреплять «ценности плюрализма мнений [и] альтернативных взглядов», но факты свидетельствуют о том, что вместо этого они делают всё возможное, чтобы подавить оппозиционные мнения и взгляды. Казахстан должен соблюдать ратифицированные им договоры по правам человека, отстаивать права человека, о поддержке которых он заявляет, и отменить приговор, вынесенный г-ну Жексебаеву.

ОЦЕНКА:

D

287 Генеральная Ассамблея ООН. Вербальная нота Постоянного представительства Казахстана при Организации Объединенных Наций от 14 июня 2021 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, док. ООН A/76/86, 15 июня 2021 г., пп. 2, 5, 19.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Эксперты присваивают судебному процессу оценку А, В, С, D или F, которая отражает их мнение о том, соблюдалось ли в ходе судебного разбирательства действующее международное право в области прав человека, и в какой степени. При этом учитываются следующие аспекты:

- серьезность допущенных нарушений;
- повлияли ли эти нарушения на исход судебного разбирательства;
- были ли обвинения выдвинуты целиком или частично по неправомерным мотивам, включая политические мотивы, экономические мотивы, дискриминацию, в том числе по признаку «расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»²⁸⁸, а также мести за правозащитную деятельность (даже если подсудимый в итоге был оправдан);
- степень вреда, причиненного обвинением (в том числе, но не только, был ли подсудимый несправедливо осужден, и если да, то к какому наказанию он был приговорен; содержался ли подсудимый необоснованно под стражей до суда, даже если в итоге он был оправдан в суде; подвергался ли подсудимый жестокому обращению в связи с обвинением или судом; и/или насколько пострадала репутация подсудимого из-за предъявления обвинений);
- соответствие законодательства и процессуальных норм, по которым подсудимый был привлечен к ответственности, международному праву в области прав человека.

Шкала оценок

- А: Судебный процесс, который, по данным мониторинга, соответствовал международным стандартам.
- В: Судебный процесс, который в целом соответствовал стандартам в области прав человека, за исключением одного или нескольких небольших нарушений, не повлиявших на исход дела и не причинивших существенного вреда.
- С: Судебный процесс, который не соответствовал международным стандартам, но нарушения не повлияли на исход дела и не нанесли существенного вреда.
- D: Судебный процесс, который характеризуется одним или несколькими

²⁸⁸ МПГПП, ст. 26.

нарушениями международных стандартов, повлиявшими на исход дела и/или причинившими существенный вред.

- F: Судебный процесс, который отмечен грубыми нарушениями международных стандартов, повлиявшими на исход дела и/или причинившими существенный вред.